

Мария Шкунденкова

«ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ БОГОМ...»

Москва - 2018

Шкунденкова Мария Владимировна

«ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ БОГОМ...»

– М.: ИП Скороходов В.А., 2018. – 114 с.

*Издание второе, дополненное «Приложением»
(первое издание было в 2005 году)*

Наш мир, похоже, стоит на пороге антропокосмической революции. Что означает поворот человека в сторону «духовности». Иначе – Красоты, как ее с большой буквы называл еще философ Платон в IV веке до н.э. И в этом процессе, открывающем новые пути глобализации – на основе «диалога культур», России и русской культуре, как это видится, отводится та особая роль, о которой идет столько споров...

В предлагаемой книге, посвященной дружбе и сотрудничеству двух людей, француза с русскими корнями Николая Николаевича Кульберга и русского Владимира Николаевича Шкунденкова, чьи судьбы пересеклись в Европейской организации ядерных исследований (Женева), приведены зарисовки происходящего – как его увидела автор этой книги.

ЦЕРН

Когда я была маленькой девочкой, то не раз задавала себе вопрос: кто такие эти люди – физики? Чем они занимаются на работе в специально построенных для этого институтах? Все шло оттого, что в нашем городе Дубне, который стоит на берегу реки Волги, расположен Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), и мой папа, Владимир Николаевич Шкунденков, окончивший в 1961 году радиотехнический факультет Московского энергетического института, работал в нем руководителем научного сектора и занимался созданием сканирующих систем для обработки фотоснимков с трековых камер. Он иногда уезжал в командировки. Однажды я спросила: куда? Оказалось, это город Женева, где находится крупнейший международный научный центр – Европейская организация ядерных исследований, сокращенно (в переводе с французского) – ЦЕРН.

И вот, спустя много лет, я сама приехала в этот прекрасный город в качестве практикующего корреспондента (я учусь в Московском государственном университете культуры и искусства – МГУКИ), и мне был предоставлен материал о ЦЕРН и о «боге» русских физиков в нем и друге моего папы – Николае Николаевиче Кульберге (Nicolas Koulberg).

Н.Н. Кульберг – помощник Генерального директора ЦЕРН, ответственный за сотрудничество с Россией. По образованию филолог, окончил университет в городе Экс-ан-Прованс (под Марселем). Гражданство Франция. Он потомок эмигрантов из России времен Гражданской войны. В его роду есть имена русского поэта рубежа XVIII–XIX веков графа Василия Васильевича Капниста и из княжеской линии Голенищевых-Кутузовых.

Как мне удалось узнать, в июне 1996 года, выполняя «наказ» нобелевского лауреата Карло Руббиа, он вместе с занимавшим тогда пост министра науки России Борисом Георгиевичем Салтыковым организовал подписание договора России с ЦЕРН на десять лет на сумму 120 миллионов долларов. Это позволило более чем 700 российским физикам быть прикомандированными к ЦЕРН и работать в эти тяжелые для нашей науки годы в тесном сотрудничестве с его физиками. При этом, как я поняла, даже эти 120 миллионов долларов не ушли из России, а были использованы для выполнения заказов на научную аппаратуру. Так было спасено одно из научных направлений в России – физика высоких энергий, а, может, и нечто еще большее. Ибо ЦЕРН – это...

* * *

Европейская организация ядерных исследований, ЦЕРН, – крупнейший в мире научно-исследовательский центр в области физики частиц. Предназначение ЦЕРН – чистая наука, изучение наиболее фундаментальных вопросов Природы. Что такое вещество? Откуда оно появилось? Как оно объединяется в сложные объекты, такие как звезды, планеты и человеческие существа? Да-да, и эти последние вопросы, не являясь тематикой плановых научных исследований, тем не менее возникают в умах тех, кто соприкасается с тайнами Природы. А как иначе? Ведь если вы связаны с творчеством, то у кого-то должен же возникнуть такой вопрос: а что есть творчество?

Из общения с моим папой, доктором технических наук, возглавляющим сегодня работу в ЦЕРН коллектива из полутора десятков молодых специалистов и студентов (в большинстве выпускников Московского инженерно-физического института – МИФИ), я поняла, что уже задать подобные вопросы – совсем даже не просто. Для этого, видимо, и надо быть «причастным». А решить их можно, похоже, только на пути перехода к *новой* науке, которая соединит два направления в творчестве человека – построенных на разуме (наука и философия) и на чувстве (искусство и религия). Когда, как я поняла из книг моего папы, человечество осознает, что оно – лишь составная часть (и даже, возможно, не самая главная) творящего во Вселенной. То есть придет к пониманию, что процесс творчества распределен между человеком и космосом (представленным неким параллельным миром, называемым условно миром духа-интеллекта).

Принять эти идеи современному человеку непросто, но что поделать, если они уже находят практическое применение? Правда, и применение их не менее непросто: в них видится призыв к возврату в религию, что неприемлемо для огромного большинства ученых. Но на самом деле речь идет не о религии как таковой, а только об обращении к той культуре, на которой религия и построила свои основанные на мифах (говорю о них с уважением) конструкции.

А вот «параллельный мир» – в этом я убедилась – действительно существует. И будет показан в этой книге.

Но чтобы еще и использовать эту модель Вселенной со «встроенным» в нее человеком в такой организации, как ЦЕРН, без защиты «бога» уже не обойтись. И этот «бог», что я вынесла из рассказов, должен быть не только умным, но также еще и смелым и отважным.

Именно в этой роли, как мне все это видится, и выступает Н.Н. Кульберг. Так, в частности, он поддержал в 1994 году предложение моего папы использовать указанную модель Вселенной, которая в настоящее время получила название антропокосмической (философ В.И. Аршинов, Институт философии Российской академии наук), для сокращения *на порядок* затрат времени (это теперь называется «сжатием времени») при создании таких сложных информационных систем, как электронный документооборот, сопровождение больших проектов (типа строящегося в ЦЕРН нового ускорителя Large Hadron Collider – LHC, стоимостью в пять миллиардов долларов) и другие. И успех пришел. А американские компании SUN и ORACLE отметили в 2001 году разработку ЦЕРН «Электронный документооборот» как образец.

Однако признание по конечным результатам не означает и признания примененного при этом подхода. Ибо в нем видится (тут уж ничего не поделаешь) тень еще и Бога религиозного. И поэтому кому-то и потребовалось проявить себя не только более умным, чем «обычные» люди, но еще и очень смелым.

Но рождается ли такой «бог» сам по себе или же это явление (а иначе его не назовешь) само суть порождение чего-то *высокого*? Ответ на этот слишком сложный для меня вопрос я оставляю открытым. А для тех, кто хотел бы найти здесь ответ, привожу официальную справку о ЦЕРН.

* * *

Справка. Идею организации такого центра впервые озвучил французский ученый Луи де Бройль в 1949 году на Европейской конференции по культуре, проходившей в Лозанне. Он в частности сказал: «...Наше внимание сосредоточено на создании новой международной организации для проведения научно-исследовательских работ, выходящих за рамки национальных программ... Эта организация могла бы взять на себя решение таких задач, объем и сущность которых не под силу какому-либо одному национальному институту... Без всякого сомнения, это начинание оправдает затраченные усилия, оно укрепит связи между учеными разных стран, расширит сотрудничество, упростит распространение результатов научных работ и информации в целом. Кроме того, создание научного центра явится символом объединения интеллектуальных сил Европы».

В следующем, 1950 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО Пьер Оже и Эдоардо Амальди, при поддержке Исидора Раби, убедили европейские государства приступить к работе. В результате Европейская организация ядерных исследований (Conseil Européen de la Recherche Nucleaire), ЦЕРН, появилась на свет уже в 1952 году. Эта лаборатория, одно из первых совместных предприятий в послевоенной Европе, оказалась блестящим образцом международного сотрудничества и объединения сил для достижения общей цели.

От первоначально 12 стран, подписавших конвенцию по ЦЕРН, членство в нем к настоящему времени выросло до 20 стран-участниц. Около 7000 ученых – половина всех физиков мира, изучающих частицы, – пользуются экспериментальным оборудованием ЦЕРН. Они представляют 500 научных центров и университетов и 80 национальностей. Есть такие страны, как Россия, Китай, США, Израиль и Япония, которые не являются членами ЦЕРН, хотя научные институты и промышленность этих стран принимают активное участие в создании ускорителей и детекторов, а также в проведении экспериментов и анализе полученных данных.

Руководящий орган ЦЕРН, совет, состоит из представителей стран-участниц, по два от каждой страны: один представляет правительство, другой – научное сообщество. Таким образом, совет имеет возможность согласовать положения ученых с финансовыми возможностями государства.

ЦЕРН расположен по обе стороны французо-швейцарской границы к западу от Женевы у подножия горного массива Юра. Место было выбрано не случайно: геологические и сейсмические условия приемлемы для постройки столь огромных и точных сооружений, как ускорители элементарных частиц. Кроме того, расположение международной организации на территории двух стран как нельзя более соответствовало духу ЦЕРН: открытость, солидарность, сотрудничество, распространение знаний.

Фундаментальные исследования – смысл существования ЦЕРН, но он также играет жизненно важную роль в развитии технологий завтрашнего дня. От материаловедения до компьютерных наук, физика частиц всюду требует совершенства в качестве и работоспособности оборудования, делая тем самым ЦЕРН важным полигоном для промышленности.

ЦЕРН играет важную роль в продвинутом техническом обучении. Набор стажировок и практик привлекает сюда многих талантливых молодых ученых и инженеров. Большинство делают потом карьеру в промышленности, где их опыт работы в высокотехнологичном многонациональном окружении высоко ценится.

История сотрудничества российских научных центров и университетов с ЦЕРН насчитывает уже более 35 лет. В последние годы оно развивается в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и ЦЕРН о дальнейшем развитии научно-технического сотрудничества в области физики высоких энергий, от 30 октября 1993 года. Российские физики участвовали в экспериментах на ускорителях всех поколений, созданных в ЦЕРН за это время, включая Большой электрон-позитронный коллайдер (ЛЭП).

На территории ЦЕРН расположен музей под открытым небом, где собраны камеры, на которых проводились первые эксперименты.

В 1996 году ЦЕРН приступил к реализации глобального проекта конца XX и начала XXI века – сооружению Большого адронного коллайдера (БАК – LHC). В разработке коллайдера в ЦЕРН принимают участие свыше 400 физических институтов и промышленность всех развитых в научно-техническом отношении стран. Следует отметить, что ЦЕРН в ближайшее десятилетие будет фактически основным центром мировой науки в области изучения фундаментальных свойств материи, поскольку все мировое сообщество физиков (включая США и Японию) пла-

нируют проведение здесь исследований ввиду уникальных возможностей создаваемого ускорителя.

Сегодня микромир парадоксальным образом встретился с макромиром, а свойства элементарных частиц стали определять судьбы Вселенной, в которой мы живем. Те эксперименты, которые планируется начать на Большом адронном коллайдере (БАК), должны вплотную приблизить нас к первым мгновениям жизни нашей Вселенной. Ученые думают, что после «Большого взрыва», породившего ее, стабильная материя, которая окружает нас сегодня и из которой мы все состоим, только еще возникла из некоего конгломерата основных строительных кирпичиков – действительно элементарных частиц: электронов, мюонов, нейтрино, кварков и пр.

В глубинах Вселенной астрономы с интересом ищут отзвуки тех далеких времен, и вот совсем скоро, в 2007 году, ученые сумеют в лабораторных условиях воспроизвести те условия, когда еще не было протонов и нейтронов, а была сплошная кварк-глюонная плазма. Физики надеются увидеть мир элементарных частиц в том виде, каков он был всего через 10 микросекунд после «Большого взрыва» (Big Bang).

(Конец справки.)

* * *

Из беседы с Николаем Николаевичем Кульбергом (2005 год):

Н.Н.: – Это глобальный проект. Его идея – открыть, если это существует, ту частицу, которая четко объясняет, как появляется масса для частиц. Раньше в ЦЕРНе были коллайдеры, но они были, например, электрон против позитрона. А здесь, это будет столкновение протонов против протонов, а протонная физика – это всегда физика для открытия. Ученые радуются, что они увидят «Х», и это будет опять новая физика, где они снова на 50 лет смогут быть теми, кто устанавливает, как в прошлом философы, новый мир.

Машина очень современная. Она находится на двух территориях (Франция и Швейцария), 27 километров магнитов с реактивной системой и 80 метров под землей – это будет самый большой морозильник в мире, с таким холодом, который непредставим. С таким вакуумом, который никогда не отрабатывали. На всей протяженности устанавливают сверхпроводящие магниты. Потребовалось 10 лет для их создания, и сейчас промышленность

начинает их поставлять. Будет проведено четыре эксперимента, два из которых – классические и два других направлены на новые цели. В принципе от этих экспериментов зависит развитие проекта в 2008 году. Ученые надеются на положительный результат, но пока не делают никаких прогнозов, потому что надо сначала увидеть первые результаты применения этой машины.

...Интерес теоретиков к постройке БАК крайне велик. Уже более 30 лет существуют теории, объясняющие наличие массы у элементарных частиц. Одна из них – существование бозона Хиггса. Пока еще не удалось подтвердить экспериментально существование этой частицы. Ее порой называют божественной частицей, поскольку возможно именно благодаря хиггсовским полям наш мир приобретает массу и способность двигаться по инерции в нужном направлении.

...Мы часто даже не подозреваем, как сильно физические открытия изменяют нашу жизнь. Вся современная техника основана на физике и химии, и без разработки полупроводниковых приборов не было бы современных компьютеров и всемирной Интернет-сети World Wide Web (WWW), которая, кстати, тоже была разработана в ЦЕРН, в 1989 году Тимом Бернерс-Ли. Все эти достижения основаны на фундаментальных открытиях, сделанных еще в первой половине XX века. Именно тогда человечество шагнуло в эру освоения электричества как универсального источника энергии, а также носителя и средства обработки информации.

Открытие электрических процессов кардинально изменило нашу жизнь, и еще очень долго именно электромагнитные процессы будут определять наши успехи, достижения и неудачи в освоении окружающего мира.

(Конец интервью с Н.Н. Кульбергом)

* * *

Не буду лукавить и говорить, что после разговора с Н.Н. Кульбергом мне сразу стал понятен внутренний мир физиков. Но теперь точно знаю одно: для меня люди науки стоят на одной ступени с людьми искусства. Творцами прекрасного. Открывателями чего-то неизвестного, подчас даже пугающего – так все оказывается неожиданно. Именно так случилось и со мной, когда мой папа привлек меня к исследованиям изображений параллель-

ного мира – того наиболее «сомнительного» в его антропокосмической модели Вселенной, которая – пока без широкого официального признания – успешно применяется в ЦЕРН благодаря изначальной (когда еще не было понимания, а потому были нужны интуиция, ум и смелость) поддержке со стороны Н.Н. Кульберга, позволяя в 10 и более раз «сжимать время» (сокращать затраты времени) выполнения научных разработок (здесь – административно-управленческих информационных систем).

Привожу ниже текст и результаты выполненных моим папой исследований, показавших (возможно, впервые) как выглядит параллельный мир. Эти материалы взяты мной из его книг, изданных ограниченным тиражом и потому, скорее всего, не известных читателям.

Итак, Владимир Николаевич Шкунденков пишет в одной из своих книг – «Управление временем» (в соавторстве с Петром Алексеевичем Николаевым, филологом, заслуженным профессором МГУ им. М.В.Ломоносова, членом-корреспондентом РАН). – М., 2005. – 48 с.:

«Человечеству грозят три беды: невежество священников, материализм ученых и отсутствие совести у демократов (Пифагор)».

«XVIII век – утро русской поэзии, XIX – солнечный день, ее Золотой век, XX – вечер, когда пришло мировое признание. И вот наступил век XXI. Звездная ночь. На Международном конгрессе "Русская словесность в мировом культурном контексте", организованном в Москве Фондом Достоевского, 18 декабря 2004 года был проведен круглый стол под названием "Время и Красота", на котором пишушим этот текст автором были изложены научные доказательства существования параллельного, энергетического по виду мира, предположительно духа-интеллекта. Что может привести к коренному пересмотру представлений о человеке и о его роли во Вселенной.

Эти доказательства были получены на пути соединения науки и поэзии – порожденной Западом науки и русской поэзии».

Далее в его книге приведены следующие ниже материалы.

Николай Николаевич Кульберг (Nicolas Koulberg)
в своем рабочем кабинете (2005)

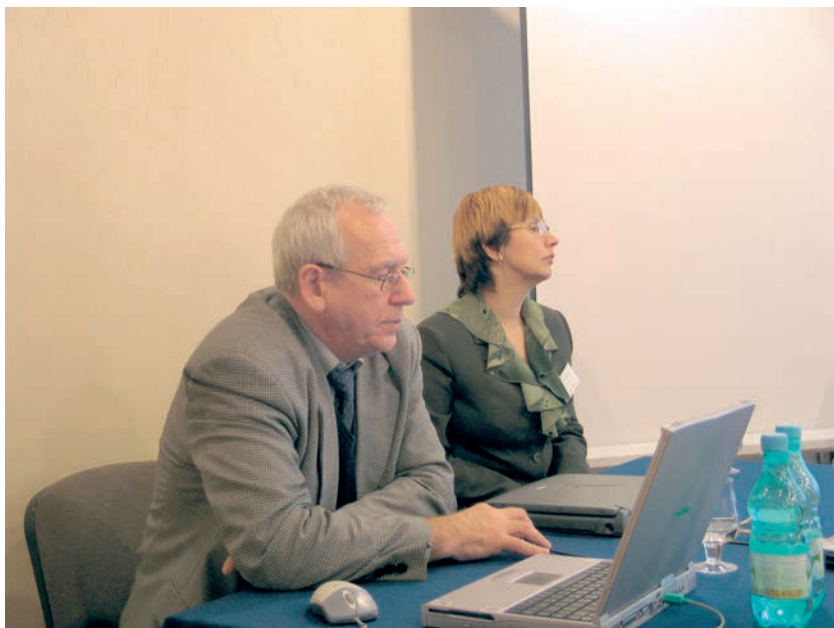

Банкет по случаю вручения Н.Н. Кульбергу диплома почетного доктора Московского инженерно-физического института (государственного университета). Апрель 2005 года.

Слева направо: главный ученый секретарь МИФИ профессор Н.М. Гаврилов, М.О. Савино-Кучина, Н.Н. Кульберг, ректор МИФИ профессор Б.Н. Оныкий, В.Н. Шкунденков

Рабочее совещание в ЦЕРН по проблеме управления временем (ноябрь 2004 года). Слева направо: Н.Н. Кульберг; профессор, доктор филологических наук И.Л. Волгин (МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Фонда Достоевского); профессор, доктор физико-математических наук В.Д. Борисевич (Московский инженерно-физический институт); профессор, доктор философских наук В.И. Аршинов (Институт философии РАН, заведующий сектором); кандидат экономических наук О.Б. Бельская (исполнительный директор Фонда Достоевского)

Международный конгресс “Русская словесность в мировом культурном контексте”, организованный в Москве Фондом Достоевского (18 декабря 2004 года). Выступление В.Н. Шкунденкова с сообщением об исследованиях изображений параллельного мира

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

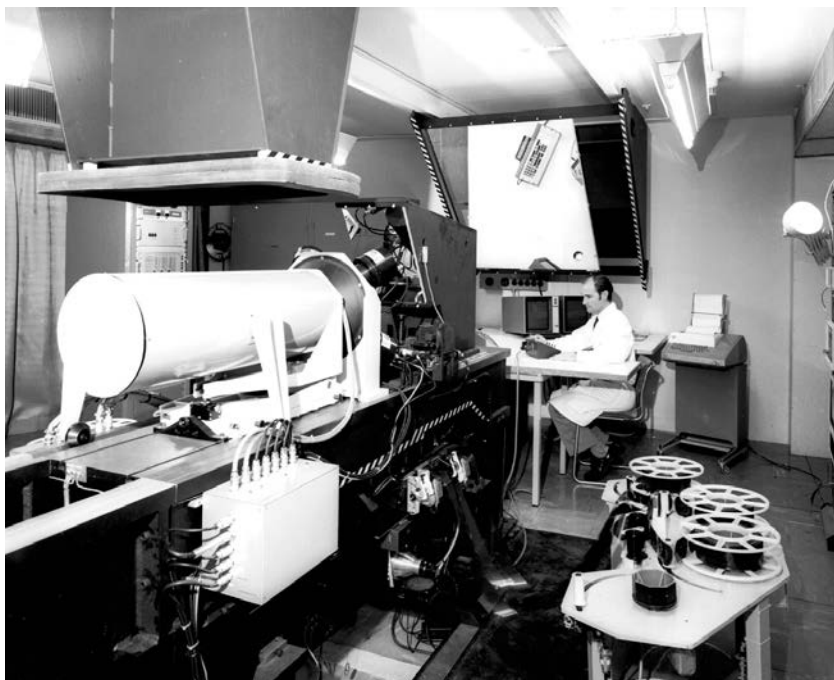
(Из книги «Управление временем», 2005)

В 1960-х и 1970-х годах примерно в 200 научных лабораториях мира создавались сканирующие системы для обработки фотоизображений с трековых камер в физике высоких энергий. Всего было создано девять оригинальных систем, из них наибольшие успех и признание получила разработанная в ЦЕРН система на основе применения прецизионной электронно-лучевой трубки – ERASME. Шесть таких систем применялись для обработки снимков с ядерными событиями, регистрируемыми в Большой европейской пузырьковой камере (Big European Bubble Chamber – BEBC). Было обработано 3 миллиона снимков.

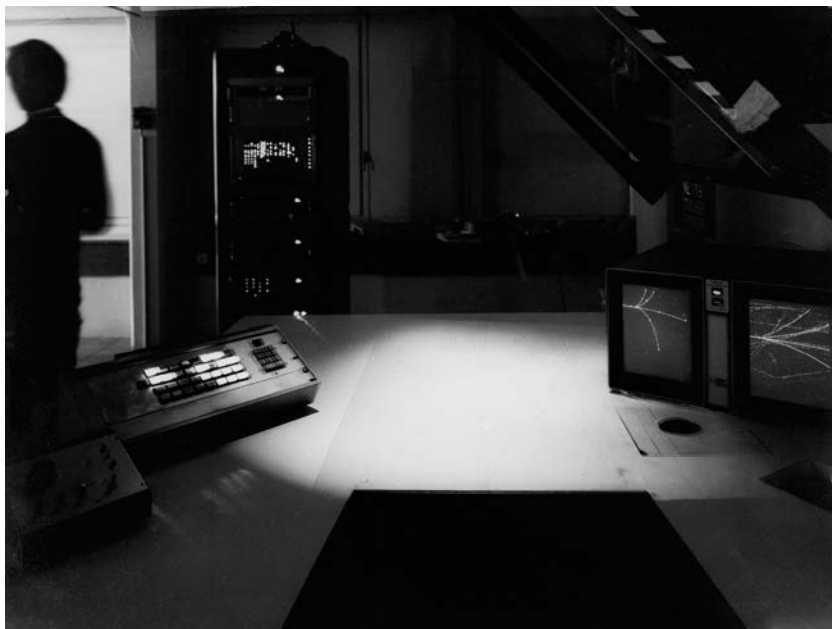
Автор, как создатель первой в СССР сканирующей системы – АЭЛТ-1 (1973), принимал участие в создании блока динамической коррекции фокусировки и астигматизма электронного пучка ЭЛТ системы ERASME и за успехи в выполнении этой работы (была достигнута разрешающая способность в 7000 линий) получил право работать на западной элементной базе. Так была создана сканирующая система АЭЛТ-2/160, имевшая, как и система ERASME, лучшие в мире измерительные характеристики, но вместе с тем это была уже другая система – построенная на *русском подходе*. Увидеть это можно при сравнении пультов этих двух систем – ERASME и АЭЛТ-2/160, приводимых ниже на фото.

Значительно более сложный пульт АЭЛТ-2/160 отражает линию на реализацию подхода: компьютер в помощь человеку. Во всем мире тогда применялся подход: человек – помощник компьютера. Кроме того, в АЭЛТ-2/160 было введено точечное сканирование (измерение оптической плотности изображения в задаваемых компьютером точках), в то время как в ERASME применялось более простое сканирование мини-строками (что позволяет лишь фиксировать наличие почернений, без измерения их плотности). Эти отличия содержат ту *красоту*, которая позволила применить АЭЛТ-2/160 для исследований *невидимого на видимом*. И увидеть (человек за пультом) изображение **параллельного мира**.

Никакой другой тип сканера из числа созданных в мире (девять типов) эту задачу решать не мог.

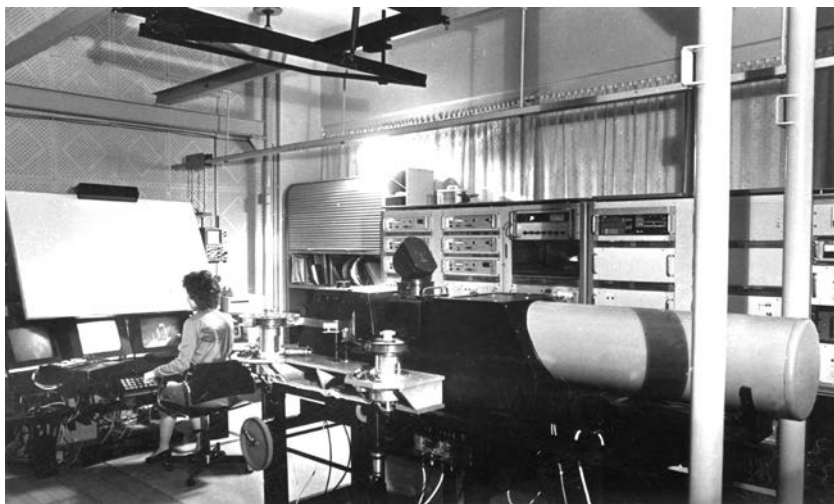
Сканирующая система ERASME,
созданная в ЦЕРН (Женева) для обработки фотоизображений
с Большой европейской пузырьковой камеры (BEBC).
Применение шести таких систем позволило обработать
3 000 000 снимков с указанной камеры BEBC

Пульт оператора системы ERASME, построенной на основе подхода: человек в помощь компьютеру

Этот подход отражает господствовавшее в 1960-х и 1970-х годах направление мысли, порожденное *кибернетикой* (на создание искусственного интеллекта). На этом пути разрабатывалось предельно мощное программное обеспечение для задач распознавания измеряемых изображений. Соответственно, средства диалога человека с компьютером оказались значительно «примитивнее», чем это требуется при другом подходе, реализованном автором в *мониторных* системах АЭЛТ-1 и АЭЛТ-2/160 (см. ниже фото пульта АЭЛТ-2/160): компьютер в помощь человеку.

Именно путь *компьютер в помощь человеку* позволяет «сжимать время» (уменьшать затраты) при создании программ управления измерениями изображений (в том числе очень слабых по контрастности) и их распознавания в 10–100 раз. Он же в сочетании с точечным сканированием (созданием трехмерного оцифрованного описания изображения) позволил *искать невидимое на видимом*.

Мониторная сканирующая система АЭЛТ-2/160, построенная по принципу «компьютер в помощь человеку» (а не наоборот, как это «видит» кибернетика). Заложенный в систему принцип позволяет человеку искать то, чего он не знает (расширяя интеллектуальные возможности человека).

Технические характеристики сканера уникальны: размер рабочего поля сканирующей электронно-лучевой трубки (ЭЛТ) – 70 x 140 мм, разрешающая способность ЭЛТ – 7000 линий, ошибка измерений координат – 2 мкм (воспроизводят достигнутое в ЦЕРН на системе ERASME), точечное сканирование, шаг – 2 мкм, относительная ошибка измерений оптической плотности – 1,5% в «видимом» диапазоне плотности (0–2D) (отличие от ERASME). Именно применение точечного сканирования с измерением оптической плотности изображений позволило исследовать снимок с «лесным духом» (см. ниже).

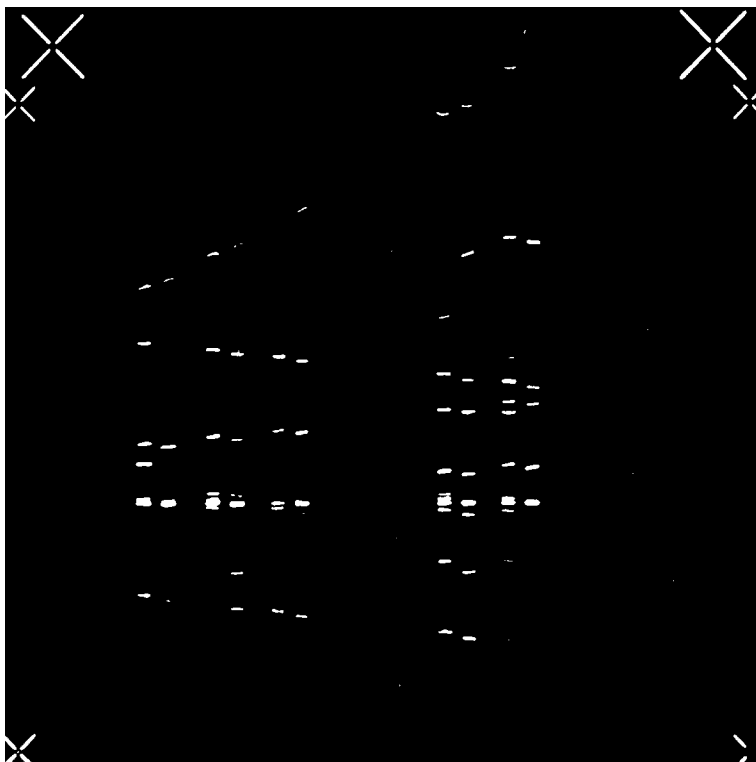

Пульт оператора сканирующей системы АЭЛТ-2/160, позволяющий эффективно подключить компьютер в помощь человеку

Человек-оператор (он же – аналитик) может видеть оптическое изображение стоящего в измерительной рамке снимка и изучать его в поиске «чего-то интересного» (для человека). В его распоряжении – мониторы, позволяющие эффективно искать невидимое на видимом при использовании точечного сканирования и нелинейной обработке оцифрованных трехмерных данных, а также – комплекс *скоростных* средств диалога, что при создании программ распознавания на пути *компьютер в помощь человеку* открывает возможность сокращать затраты на выполнение этих работ при сохранении высокой производительности системы.

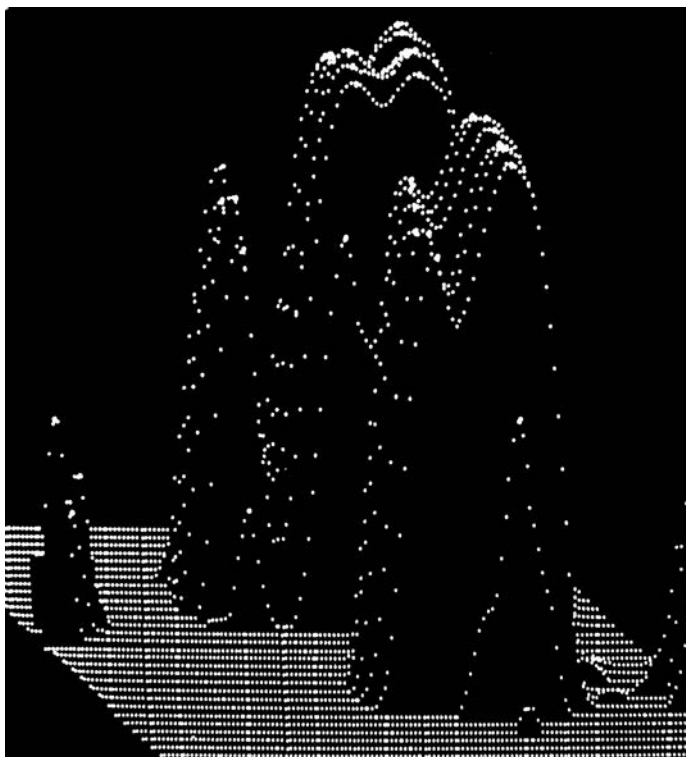
Это достигается, говоря привычным «языком кибернетики», на пути пересмотра границы разделения функций между человеком и компьютером в сторону увеличения нагрузки на человека при одновременном применении скоростных средств диалога – светового карандаша с обратной связью (подсветкой) и клавиатуры с расположением клавиш «как у рояля».

Как показал опыт создания двух десятков программных комплексов для задач физики высоких энергий, авиации, офтальмологии и других, затраты при таком подходе сокращаются в 10–100 раз.

Фотоснимок ядерного события в Магнитном искровом спектрометре (одна часть, все событие представлено пятью такими частями)

Второй снизу «жирный» трек в действительности отображает два «слипшихся» трека. Их распознавание возможно только при наличии режима измерения оптической плотности (точечного сканирования) – исключительной возможности сканера АЭЛТ-2/160.

Результаты сканирования двух «слипшихся» треков
в режиме измерения оптической плотности
(точечное сканирование)

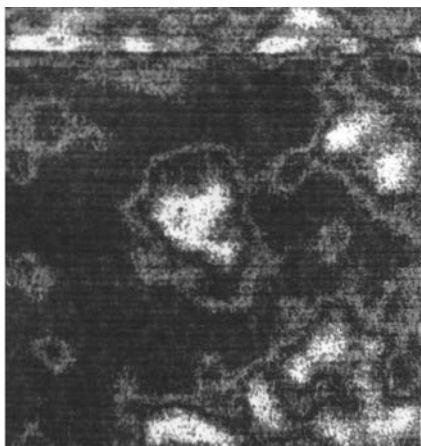
«Лесной дух» в зелени деревьев (снимок августа 2000 года)

Контур «лесного духа»

Увеличенный снимок «лесного духа»

Применение мониторного сканера АЭЛТ-2/160

Результаты исследований одного «глаза» «лесного духа»
на двух уровнях дискриминации (среза) выходных сигналов
в измерительном канале сканера АЭЛТ-2/160
при нелинейной обработке измеряемых трехмерных данных

Можно видеть, что «глаз» имеет объемное устройство, воспроизводящее устройство глаз живых существ. Эти результаты получены благодаря особенностям данного сканера – предоставлять возможность для человека-оператора (за пультом) видеть невидимое на видимом.

Предположительно эти исследования можно отнести к первым научным доказательствам существования параллельного мира (получены в августе 2000 года).

Энергетический образ того же «лесного духа», полученный после нелинейной обработки (с усилением слабых сигналов) наложенных друг на друга 50 снимков (оцифрованных трехмерных данных), сделанных цифровым фотоаппаратом (октябрь 2004 года)

Не являются ли полученные нами результаты подтверждением того, что стало известно из секретных учений Тибета, записанных в древних манускриптах, которые хранятся в главных тибетских монастырях? В них говорится о том, что человечество зародилось еще 1,6 миллиарда лет назад и что первые люди представляли собой сгустки энергии искусственного, инопланетного происхождения (ссылаюсь на книгу: Непомнящий Н. Тайны оккультного рейха. – М., 2003. – С. 173).

В августе 2004 года было получено и исследовано изображение другого «лесного духа»

На снимке, сделанном цифровым фотоаппаратом, приведено то место, где «лесной дух» находится (как это место видят те, кто проходит мимо). Затем оцифрованные данные серии из 50 снимков были обработаны в вариантах линейного сложения (см. на следующей странице) и сложения при нелинейном усилении слабых сигналов (см. еще ниже).

Энергетический образ «лесного духа», проявившийся в результате линейного сложения оцифрованных данных серии снимков (август 2004 года)

Энергетический образ того же «лесного духа», проявившийся после нелинейной обработки данных (технология обработки – в книге автора «Оружие одиночества». – М., 2004. – 238 с.). Можно видеть, что, как у Воланда в книге «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, один «глаз» «лесного духа» (слева) – живой, а другой – черная дыра.

Memod B-Synergetic Time Compression

Бельгийский ученый Илья Романович Пригожин (1917–2003), нобелевский лауреат по химии, выдвинул идею самоорганизации порядка из хаоса, включающую три условия: 1) система должна быть существенно нелинейной; 2) она должна находиться в состоянии, далеком от равновесного; 3) она должна испытывать постоянное воздействие «энергетического потока». Этим он обозначил направление решения задачи, но не решил ее, не решившись ввести в «систему» человека, этот *инструмент* в руках Природы.

Немецкий физик-теоретик Герман Хакен (р. 1927), решая эту же задачу, ввел понятие «синергетика» (Synergetics) и предложил учитывать существование человеческого интеллекта, который он связал исключительно с деятельностью человеческого мозга. Это был важный шаг, и ученый мир оценил его: слово *синергетика* встало во главе бурно развивающегося направления в философии (теперь мы знаем о точках бифуркации и др.). Но до практического применения эта продвинутая теория тоже не дошла. И Хакен честно признал, что «природа гения все еще окутана тайной».

А мы знаем причину: *материализм ученых* (Пифагор). Обе эти теории, И. Пригожина и Г. Хакена, не учитывают, что в Природе существует еще и параллельный мир (Бог в религиозных доктринах) и что человек взаимодействует с ним. А проявление гения (таланта) связано с тайной *вдохновения* (*откровения* в религии), что немислимо без энергии и движения (мужского начала) и устремленности к красоте (управления через победы красоты направлением движения, в чем и заключена роль женского начала).

Так появилась модель Вселенной, которая отражает культуру, накопленную опытом как науки, так и религии. И мы говорим, что поиск (как проявление энергии, в частности, в виде движения мысли) должен управляться красотой. Что отражает наше углубление представления о Св. Троице в христианстве. Для научного обоснования модели нам потребовалось найти *параллельный мир*.

На этом основан наш метод B-Synergetic Time Compression, где «В» означает beauty (красота). Этот работающий на практике метод, позволяющий сжимать время в 10 и более раз при выполнении научных работ, привел нас к исследованиям взаимодействия человека с параллельным миром (духа-интеллекта). Так были найдены такие подходы, как – *не спешить, увидеть и атаковать*.

(Конец текста В.Н. Шкунденкова.)

И снова я возвращаюсь к своему тексту. Как я уже говорила, мой папа привлек меня к исследованиям изображений параллельного мира. Для этого он организовал в 2004 году две экспедиции к *странному месту* – мосту через речку Горетовку (в августе, когда на деревьях была листва, и в октябре, когда листва уже опала). В эти экспедиции входили два человека – Юрий Владимирович Бабич, старший преподаватель МГУКИ, специалист по обработке сложных фотоизображений, и я, студентка МГУКИ, ассистировавшая ему. Ниже приведены записи впечатлений, сделанные сразу после второй экспедиции. Записи делались в состоянии сильного стресса, оставляю их без обработки.

Записи в дневнике. Приехали 19 октября с Юрием Владимировичем Бабичем на моей автомашине к мосту через речку Горетовку. Съёмки велись с 14:30 до 15:30. После чего мы «бежали» отсюда.

Ниже описаны события, происходившие на съёмке.

1. Погодные условия.

Сначала была мелкая водяная смесь, почти не оставляющая следов на лужах. Мы начали вести съёмки с точки № 1.

Потом перешли к съёмкам с точек № 2–8. В это время шел моросящий дождь.

2. План местности.

На каждой точке проводилась съемка в одном ракурсе. Делалась серия снимков.

3. Странные наблюдения.

Объективно и субъективно волнения не ощущалось.

Как Бабич Ю.В., так и я, Шкунденкова М.В., не чувствовали никакого воздействия извне.

Однако в точке № 4 зашкалило спотметр (прибор, измеряющий величину излучения энергии из отдельно выбранной точки), и он перестал работать (измерять разницу значений).

На точке № 6 произвольно в кармане Ю.В. включилась рация, предварительно поставленная в режим замка. Она стала шипеть, затем включился режим сканирования.

Стали слышны человеческие голоса. Один из них, женский, внятно стал произносить: «Не трогай, не трогай». После этого рация замерла и перестала функционировать. (Перед поездкой были заряжены свежие аккумуляторы.)

В точке № 8 перестала срабатывать фотокамера NIKON-8700. Через 3-й на 4-й раз стал срабатывать спуск.

В том же секторе чувствовались энергетические скачки перед тем, как отказал спотметр.

Нам стало очевидно ясно, что по очереди выходят из строя электронные приборы – спотметр, рация, фотокамера NIKON-8700.

4. Наши действия.

Мы приняли решение покинуть это место и отъехать в кафе «Бодайбо» (примерно 4 км от этого места, на окраине Зеленограда), где попробовали записать все случившееся на диктофон. Диктофон не включился.

У кафе мы стали проверять все приборы. Фотокамера NIKON-8700 свою работу восстановила. Спотметр перестал работать, рация и диктофон тоже не работали.

Надо заметить, что все приборы были сухие, дождь на них не попадал. Съемка производилась из-под зонта.

В качестве субъективных ощущений отмечу следующее. Было ощущение холодка на лбу у обоих участников, когда отъезжали от места съемки (поделились ощущениями у кафе «Бодайбо»).

5. Последующие действия. Время – 18:00, мы в торговом центре ИКЕА (Химки), проверяем приборы:

1) Фотоаппарат NIKON-8700 работает.

2) Спотметр не работает ни со своей батареей, ни с новой. Абсолютно пропало изображение на экране. Проверили на другом приборе батарейку из спотметра – она рабочая.

3) Во время съемки диктофон не включался, лежал в кармане. Проверяем: диктофон не работает.

4) Рация состоит из двух устройств. Первое устройство, которое, находясь на замке, начало самопроизвольно сканировать в поисках частоты (линии связи), не включается. Другое работает.

5) Проверяем сотовую связь (работу мобильного телефона). Около 17:30, когда Ю.В. Бабич набрал телефонный номер, связь удалось осуществить только с 6-го раза.

6. Снова обсудили происходившее и наши ощущения.

Каких-либо особых субъективных ощущений, связанных с происходящим, мы ни в один из этих моментов не чувствовали.

Обсудили, что мы чувствовали во время съемок с точек от № 6 по № 8. Пришли к таким выводам.

Не было ощущения ни какого-либо ужаса, ни напряжения. Не было перепадов ни световых, ни температурных.

Когда начались неприятности с аппаратурой (спотметром), то мы восприняли это как казус. Нам показалось, что произошло «залипание» кнопки, и мы выключили прибор. При включении его показания замерли в одном значении – 13.8. Рабочие показания перед этим были: 3.8, 4.2, 5 (max).

Максимальные значения (5 единиц) были в искомом нами треугольнике. Ничто не показывало на значение 13.8. Эмоционально и логически мы никак не реагировали на это.

Самопроизвольное включение рации вызвало у нас смех.

С момента отключения спотметра до первого самопроизвольного включения рации прошло 3–5 минут. Рация включалась два раза, первый раз в точке № 6, второй – в точке № 7.

Рация все время находилась на замке, кнопки никто не нажимал. Сама она, находясь в кармане, включиться не могла.

Оба устройства рации были настроены на одну и ту же частоту (65.4) и были защищены от самопроизвольного включения (о чем говорилось) и от изменения частоты. Однако вернемся еще раз к

этому событию. В точке № 6 одно из двух устройств рации, находившееся в кармане у Ю.В., самопроизвольно включилось.

В момент этого включения Ю.В. занимался процессом съемки, а я держала над ним зонт и контролировала ситуацию. Я видела: руки к рации не прикасались. Рация начала сама сканировать частоты, после чего раздался сначала женский голос в точке № 6, сказавший: «Не трогай, не трогай», а затем мужской в точке № 8. Мужской голос не разобрали (не придали ему значения, а потом было поздно). В течение всей съемки световые условия не менялись (глазу не было заметно). Солнце не выходило, освещенность объектов не изменялась. Все было серым. Моросил сначала слабый, а затем чуть сильнее, дождь. При съемке и при просмотре отснятых кадров на мониторе фотоаппарата были, однако, видны непонятные скачки света, которые глазом не фиксировались. При этом установки на камере были постоянными, не менялись. Тем не менее, отдельные объекты самопроизвольно выделялись в светотональном плане. Я сама видела в визире фотоаппарата различные трансформации деталей снимаемого пейзажа.

7. Вечер того же дня (19 октября 2004 года).

Время – 20:30. Позвонил Ю.В. Бабич. Сообщил, что номер последнего кадра – 6660. Он абсолютно черный. Из всей серии снимков он последний.

20:45. Ю.В.Б. позвонил снова и спросил, помню ли я, какой он сделал снимок последним? Я подтвердила, что это был контрольный (он же последний) снимок у кафе «Бодайбо», через стекло автомобиля, после чего камера сразу была выключена.

Ю.В. сообщил, что он не является последним. После него идут еще 4 пустых (черных) кадра, и этот последний (тоже черный) и идет под номером 6660. Камера устроена так, что она сама задает нумерацию снимкам, но сама отснять (выключенная) не может.

Вечером следующего дня я попала в автомобильную аварию. В автосервисе мне дали номер их телефона. Там были цифры 666.

Через месяц, в первый же день после ремонта – новая авария. Неожиданно на мокрую дорогу повалил снег из тучи и покрыл ее льдом. Машина вылетела на встречную полосу и, столкнувшись с шедшим навстречу «фордом», разбилась вдребезги. «Вы родились в рубашке, – сказал оформлявший документы офицер милиции. – После такой аварии бумаги обычно попадают в *другую* комнату».

Снимок *странного* места с мостом через речку Горетовку – здесь происходят «разные» события, описанные в книге В.Н. Шкунденкова «Оружие одиночества» и других. Моросит мелкий дождь. 19 октября 2004 года

Речка Горетовка (снимок с моста)

“ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ БОГОМ...”

В заключение я снова хотела бы вернуться к «богу» российских физиков в ЦЕРН Николаю Николаевичу Кульбергу.

В чем скрыта тайна таланта таких людей? И есть ли разница между талантом ученого и талантом администратора? Наверное, есть. Но ведь есть, по-видимому, и что-то общее?

Как вообще проявляется талант? Из книг моего папы, который ссылается в разгадке этой проблемы на знаменитого русского подвижника XIV века преподобного Сергия Радонежского, я вынесла как главную мысль, способную дать ответ на этот вопрос: человек должен стремиться к «осветлению души». Что позволяет ему избежать двух главных «грехов» – гордыни и уныния. А жить надеждой и устремленностью в будущее. И что путь к этим «настроениям души» – а это путь обращения к *духовности* – прокладывается на основе чувственного взаимодействия человека с той тайной Природы, которая скрыта в таком понятии, как откровение или вдохновение. Когда человек становится поэтом.

Именно поэтом и видится мне Николай Николаевич. Кем он и является на самом деле с того юного возраста, когда написал, еще 16-летним школьником, свое первое стихотворение.

И это стихотворение было отмечено первым призом на конкурсе школьных сочинений в городе Марселе. За что Николас получил приз – телевизор, большое богатство в том 1957 году. Этот приз, ввиду его большой ценности, был оставлен в школе...

А приводимое ниже то стихотворение было опубликовано в переводе на русский в сборнике «Физики – лирики», изданном в 2002 году в городе физиков Дубне:

*Если бы я был Богом,
Понятно, Богом милостивым,
 неравнодушным к красоте,
Я бы судил поэтов на золотом троне,
И я простил бы грехи всем проклятым поэтам
И всем поэтам – истинным служителям муз,
Всем, кто сохранил верность призванию,
Кто имел хотя бы искру таланта*

Тягостная, леденящая тоска
Наваливается на его сгорбленную спину,
Надежды рождаются,
растут и рушатся неумолимо.

Наше восприятие зависит от темперамента, склада ума.
Личность, особенно с душой поэта,
Склонна задавать себе необычные,
тревожащие вопросы.
Здравомыслящий человек пожмает плечами,
Устраивается в кафе на углу улочки
И провожает взглядом проходящих женщин
в ожидании тепла и солнца.
Он спасен, он уберег себя от мучений.
Но для воспаленного сознания Бодлера
Проблема превращается в трагедию больной души,
А к тревожащим душу вопросам
Добавляются финансовые проблемы, и еще...
Ему кажется, что его не уважают, ненавидят,
Где бы он ни появлялся, его глаза полны слез,
Куда бы он ни обратил свой взор,
вокруг кривляющиеся рожки, злые усмешки,
Тревожные чувства растут, множатся,
его охватывает смятение,
Тягостная депрессия заканчивается приступом неврастения,
Набатным колоколом, бьющимся в голове несчастного поэта.
Летящая ладья превращается в утлое корыто,
Любимая – в грязную потаскуху.
Ее волосы источают теперь запах чужого пота,
И тоска, тягостная отвратительная тоска.
И огромным пауком растущее в мозгу,
Окутывающее члены желание
Удавит несчастного Пуле-Маласиса,
Осмеливающегося волею судьбы быть его издателем.
Гигантская, чудовищная какофония,
Ужас, леденящий кровь, все кончено,
Он погиб.
О, дьявольские муки...

(Перевод с французского Марины Савино-Кучиной)

Женева (2005 год)

В старой части города. Магазин по продаже русских икон на площади Бург-де-Фур

На главной улице Женева

Набережная реки Роны

Женева ночью

Окрестности ЦЕРН

Главный административный корпус ЦЕРН

Фрагмент интерьера главного административного здания

Здание, где работают физики-экспериментаторы, и гостиница на территории ЦЕРН

Летнее кафе в ЦЕРН

Музей ЦЕРН под открытым небом. В глубине – Большая европейская пузырьковая камера, над созданием которой работали специалисты из 500 научных центров мира

Выставочный центр, построенный в 2004 году в связи с 50-летием ЦЕРН

Рабочее совещание в ЦЕРН, на котором обсуждались вопросы соединения науки и поэзии и проблема управления временем (ноябрь 2004 года). Справа налево: Дж. Фергюсон, заместитель директора департамента информационных технологий (предложил в 1986 году создание в ЦЕРН административных информационных систем); Дж. Пурвис, руководитель работ по созданию административных информационных систем (электронного документооборота и др.); В.Н. Шкунденков.

Рабочее совещание в ЦЕРН (ноябрь 2004 года).

Перерыв на кофе. Слева в роли «повара» – Джон Фергюсон, далее – В.И. Аршинов, В.Д. Борисевич, Р.Н. Титов, О.Б. Бельская и И.Л. Волгин (см. ниже)

26 ноября 2004 года. В зале ресторана ЦЕРН после рабочего совещания по теме *наука и поэзия*. На заднем плане в центре – Н.Н. Кульберг. Слева от него – О.Б. Бельская (исполнительный директор Фонда Достоевского), далее – профессор В.И. Аршинов (Институт философии Российской академии наук) и профессор И.Л. Волгин (президент Фонда Достоевского). Справа – профессор А.М. Боярская (вице-президент Международной гуманитарной миссии «Пушкин-Институт»).

Творчество в поэзии позволяет ученому познать тайну творчества и в науке. Истинно высокая поэзия основана на *красоте*. Поиск красоты в научных работах ведет к “сжатию времени” – в десятки раз. Ученый, если он еще и поэт, знает: главное – это *настроение*.

Мастер-класс в Московском инженерно-физическом институте (государственном университете). Выступает Джеймс Пурвис. На заднем плане Р.Н. Титов (программист и помощник в ЦЕРН В.Н. Шкунденкова), Д. Маттисон (почти не виден) и Дж. Фергюсон (2005 год)

Мастер-класс в МИФИ. Дерек Матисон, ответственный в ЦЕРН за работы по созданию электронного документооборота

Студенты МИФИ на мастер-классе, который проводят
специалисты ЦЕРН

Отбор в МИФИ кандидатов из числа студентов-дипломников и молодых специалистов на стажировку в ЦЕРН. Слева направо: Ростислав Титов, Дерек Матисон, студент, Джеймс Пурвис

Приведенный ниже текст был передан Николаем Николаевичем Кульбергом, когда эта книга была уже написана. В нем, как представляется, содержится немаловажный исторический материал: в тексте отмечено, что идея создания ЦЕРН как открытого научного центра принадлежит, в частности, Роберту Оппенгеймеру – руководителю работ по созданию американской атомной бомбы.

Речь на золотом юбилее ЦЕРН 19 октября 2004 года

Франсуа де Поз (Francois de Rose)

31 октября 1953 года, около 51 года назад*, я был одним из дюжины ученых и политиков и научных руководителей, прогуливавшихся по вспаханному полю в окрестностях Женевы, рядом с границей Франции. Именно это самое вспаханное поле было предоставлено швейцарскими властями для международной организации, которой мы стали сегодня, и я единственный оставшийся из группы первопроходцев, в которой я принимал участие как политический и дипломатический советник.

Я должен напомнить вам, что идея ЦЕРНа принадлежит двум американским ученым, Роберту Оппенгеймеру и нобелевскому лауреату Исидору Раби.

Эти двое объяснили ученым и политикам из Европы, в частности ученым из Франции, которые переехали в США в структуру международной комиссии ООН по контролю за атомной энергией, что будущее развитие фундаментальной физики потребует исследовательского оборудования, человеческих и финансовых ресурсов, которых не может позволить себе отдельно взятая среднеевропейская страна. Затем они поддержали слияние усилия между странами в постройке исследовательского центра, который позволил бы продолжить собственное влияние на мировой сцене

*Тогда ему, представителю правительства Франции (во времена президента де Голля) в ЦЕРН, было 45 лет. В 2004-м – 96 лет.

и предотвратить утечку мозгов. Эти аргументы убедили ведущих ученых Европы, в частности таких, как Нильс Бор, Амальди, Пьер Аугер, Френсис Перин, Гейзенберг, Кокрофт, Шерер и Баккер. Первой из двух главных целей в новом институте была Европейская кооперация. Это было время, когда государственный деятель, который позже стал известен как отец Европейского строительства, заложил первые экономические и политические основы для Европейской конструкции. Когда я имел случай, чтобы объяснить проект ЦЕРНа французскому министру иностранных дел Роберту Шуману, он приветствовал это как расширение науки международной политикой, которую он осуществлял совместно с немецким канцлером Аденауэром и итальянским премьер-министром Де Гаспери. Второй целью было требование, чтобы исключить какую-либо скрытность, секретность относительно результатов работы, которая будет сделана в ЦЕРН, и гарантировала бы противоположное – то, что работы были опубликованы как можно шире. Ядерные исследования все еще оставались под угрозой тени Хиросимы. «Наука согрешила», как сказал Оппенгеймер, и гонка ядерного вооружения была уже будущим международной политики (перешла от физиков в разряд политики), естественно ограничиваясь повсюду «оборонными секретами». ЦЕРН отказался от этой политики секретности и стал живым подтверждением старой поговорки – для науки нет границ. Несколькими годами позже это было подтверждено решением Французского правительства предоставить для ЦЕРН около 500 акров земли для дальнейшего развития. Насколько я знаю, это делает ЦЕРН единственным исследовательским институтом в мире, расположенным на территории двух государств – членов ЦЕРНа. Отказ от секретности означал, что ЦЕРН не ограничился привлечением ученых из стран-членов. Таким образом, сегодня полномасштабное сотрудничество связывает мужчин и женщин из целого ряда стран, и они вносят свой вклад в успешную реализацию разных программ. ЦЕРН – исследовательский центр, созданный для предотвращения утечки мозгов из Европы, сегодня привлекает ученых со всего мира. Я знаю, что это порадовало бы всех основателей, о которых я упоминал ранее. Они были бы счастливы узнать, что сегодня ЦЕРН является одним из ключевых элементов Европейской системы и является реализацией их планов создания центра, целью которого стало развитие науки в духе полноценной международной кооперации, а значит – мира.

Ниже приведен оригинальный текст на английском языке, переданный Н.Н. Кульбергом.

CERN GOLDEN JUBILEE SPEECH

19/10/2004

By Francois de Rose

On 31st October 1953, almost 51 years ago to the day, I was one of a dozen scientist and political and scientific advisers walking through a ploughed field in an area of Geneva near the border with France. It is on this same ploughed field, made available to this organisation by the Swiss authorities, that we are standing today, and it is as the only surviving member of this group of pioneers, in which I participated as a political and diplomatic adviser, that I am addressed you.

I should remind you that the idea for CERN can be traced back to two American scientists, Robert Oppenheimer and the Nobel laureate Isidor Rabi.

The two of them had explained to scientists and politicians from Europe, and from France in particular; who had gone to the United States in the framework of a United Nations international atomic energy control commission, that the future development of fundamental physics was going to require research facilities requiring human and financial resources beyond the means of individual European countries; they therefore advocated the pooling of efforts between the countries to set up a research centre that would allow Europe to continue to hold its own on the world physics scene and prevent a brain drain. These arguments won over the leading scientists of Europe, including, in particular, Niels Bohr, Amaldi, Pierre Auger, Francis Perrin, Heisenberg, Cockroft, Scherer and Bakker.

The first of the two main objectives of this new institution was European cooperation. This was a time when the statesmen who were later to be known as Europe's founding fathers were starting to may

the first economic and political building blocks for European construction. When I had the occasion to explain the CERN project to the French Foreign Minister Robert Schuman, he welcomed it as the scientific extension of the foreign policy he was implementing with German Chancellor Adenauer and Italian Prime Minister de Gasperi. The second objective was the requirement to exclude any secrecy with respect to the results of the work that would be done at CERN and to ensure, on the contrary, that they were published as widely as possible. Nuclear research was still under the terrible shadow of Hiroshima. "Science has known sin", as Oppenheimer put it, and the nuclear arms race was already a feature of international politics, naturally governed everywhere by "defence secrecy". CERN flew in the face of this policy of secrecy and became concrete proof of the old adage that science knows no boundaries, as reflected some ten years later, for example, in the French Government's decision to make around 500 hectares of land available to CERN for its subsequent expansion. This makes CERN, as far as I know, the world's only research institute straddling the border of two of its Member States.

The rejection of secrecy meant that CERN was not confined to scientists from its Member States. Thus, today, the close-knit scientific collaborations include men and women from many different countries, all making a contribution to the success of the various programmes, and CERN, a research centre created to prevent a brain drain away from Europe, today attracts scientists from all over the world.

I know that this would have delighted all the pioneers I mentioned and that they would be happy to see that CERN, now one of the jewels of European construction, is answering its calling as a major centre devoted to the promotion of science in a spirit of full international cooperation and hence of peace.

NICOLAS KOULBERG

**француз с русскими корнями –
графов Капнистов и князей Голенищевых-Кутузовых**

Однажды я обратилась к Николаю Николаевичу Кульбергу с таким вопросом: «Вы пишете стихи. Это как-то связано с Вашим прародителем – знаменитым предшественником Пушкина поэтом Капнистом? Расскажите нам об истории Вашей семьи».

История его семьи оказалась очень интересной. К тому же у него сохранились записи, которые велись со времен царствования императора Александра II. Я воспользовалась этим, чтобы рассказать в книге еще и о прошлом этой замечательной семьи.

Рассказ Н.Н. Кульберга об истории его семьи

Имя Капниси (итальянская транскрипция греческого имени Капнисс) известно с XII века. Это были греки, выходцы с острова греческого архипелага Занта, перебравшиеся в процветающую торговлей Венецианскую республику. Когда в Европе появились турки, сломившие Византийскую империю в 1453 году, наши предки стали воинами-христианами. Известно, что в 1702 году Стамателло Капнисс был пожалован Венецианской республикой за военные заслуги в графское достоинство со всем своим потомством. Но Венеция заключает мир с турками. Тогда внук Стамателло Капнисса по имени Петр, несмотря на запрет венецианского правительства, вооружает отряд добровольцев и уходит к Петру Великому в Россию, чтобы продолжать сражаться с турками. Здесь мы говорим о Прутском (по реке Прут, где было сражение) походе Петра Великого против турок, закончившемся неудачей для русских. А еще через одно поколение, также связанного с армией и военными походами, родился поэт Василий Васильевич Капнист (1758 – 1823).

Русский поэт XVIII–XIX веков Василий Васильевич Капнист
(к стр. 63, рисунок из архива семьи Н.Н. Кульберга –
гравюра А. Осипова, Государственный Русский музей)

Уже со тьмою ночи
Простерлась тишина
Выходит из-за рощи
Печальная луна...

Празднование пасхи в 1917 году. На фотографии из архива запечатлен отряд военных летчиков во главе с капитаном Аргуевым, который сбил 12 самолетов противника (к стр. 66)

От него, появившегося на свет от любовницы-турчанки его отца (покончившей с жизнью после гибели мужа), прослеживается наша родословная по материнской линии. Которая в середине XIX века пересеклась с княжеским родом Голенищевых-Кутузовых, а затем с семьей богатого одесского купеческого рода Новиковых. По линии последних моей семье достался в наследство в Одессе большой доходный дом, расположенный всего в сотне метров от порта на улице, носившей до революции название Полицейской (в советское время – Розы Люксембург).

История рода Голенищевых-Кутузовых, в котором (параллельно с нашей линией) был знаменитый Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, уходит своим началом в XIII век, когда некто Гавриил «из Прус» перешел на службу к Александру Невскому. А родоначальником этой вошедшей в русскую историю фамилии стал боярин из Великого Новгорода Алексей Голенище (прозвище) Ананьевич Кутуз. Его хорошо известная судьба была незавидной. От имени новгородских бояр он ездил на переговоры с Москвой, где тогда правил великий князь Иван III, хлопоча о сохранении независимости вольного города. Но успеха не добился. И новгородские бояре повелели его казнить.

Далее этот боярский род получил свое известное имя – князей Голенищевых-Кутузовых. На фото середины XIX века [фото в архиве] мы видим одну из представительниц этого рода, нашу пра-пра-бабушку по линии моей мамы, которую звали Анна. .

Ну, а дальше было пересечение с одесским купцом Новиковым, который занимался торговлей зерном. Но фамилия моей мамы, Елизаветы Васильевны (1909–2000) была, по ее отцу, Траскина. Это был не очень богатый, известный как военный, дворянский род.

Линия отца, Николая фон Кульберга (1900–1973), менее известна. Она теряется где-то в прошлом Эстонии, причем наиболее ярко в ней выступает немецкая кровь. Отец был военным, воевал в Первой мировой войне, стал офицером и участвовал во время революции в Белом движении. Памятью от тех времен в нашем семейном архиве служит, в частности, фотография празднования пасхи в 1917 году, на которой запечатлен отряд военных летчиков во главе с капитаном Аргуевым, который сбил 12 самолетов противника.

После поражения Белой армии генерала Врангеля в Крыму судьбой для отца стало изгнание в Турции, потом был пароход

в Аргентину, с которого он выпрыгнул за борт на рейде Марселя и так, без верхней одежды и без документов, был принят Французской республикой. Встретил дворянку Елизавету Траскину. Завел свое «дело» – мастерскую по ремонту автомобилей. У них родились три сына – я, Николай (1941), Александр и Сергей.

Я родился в Марселе, закончил университет в расположенном недалеко городке Экс-ан-Прованс. Филолог по образованию. Дипломную работу писал по исследованию философии Николая Бердяева. С 1966 года работал в ЦЕРН. С 1967 года ЦЕРН начал официальное сотрудничество с Россией (Советским Союзом). И с этого времени я отвечал за это сотрудничество, поднявшись до ранга помощника генерального директора.

Один пример этой деятельности. В 1996 году я, выполняя поручение нобелевского лауреата Карло Руббиа (который был генеральным директором ЦЕРН в 1989–1993 годах), организовал с министром науки России Борисом Салтыковым подписание договора между ЦЕРН и Россией на 120 миллионов долларов на 10 лет. Что позволило более чем 700 русским физикам в это тяжелое для России время быть прикомандированным к работам ЦЕРН и тем самым сохранило в России научный потенциал в физике высоких энергий. При этом мы организовали дело так, что все выделенные Россией средства остались на российских предприятиях – заводе им. М.В. Хруничева в Москве и других.

Но жизнь в России, если судить по ее истории, никогда не была гладкой. И все же что-то неуловимо привлекательное в ней существовало и будет, по-видимому, существовать всегда. На этой «ноте», в ее подтверждение, мне хочется привести небольшую зарисовку из провинциальной жизни нашей семьи из клана Капнистов в третьей четверти XIX столетия. Приводимый ниже текст взят из нашего семейного архива.

Записи из архива семьи, сделанные в XIX веке

Моя бабушка по имени ГУДИМ-ЛЕВКОВИЧ Текла Антоновна (1799–1871) происходила из польской богатой и родовитой семьи ЗОЛОТНИЦКИХ. Несмотря на то, что она была полька и католичка, дети ее воспитаны были в русском и православном духе. Мужа своего, который был много старше ее, бабушка очень любила. После его смерти любовь свою она перенесла на своих детей, на их жен, мужей и внуков.

Бабушка
(из архива семьи Н.Н. Кульберга)

Воспоминания о бабушке связаны с событиями из моего раннего возраста, когда мне было не более пяти лет. Когда в памяти моей воскресают эти воспоминания, предо мной встает образ милой, доброй и уютной старушки, с которой неразрывны мои самые светлые и приятные дни моего детства.

Бабушка и после смерти мужа продолжала жить в Киеве, в лучшей части города «Липках». В те времена, когда я впервые узнал свою бабушку, она часто бывала в разъездах и посещала семьи своих детей, всегда поспевая к дню какого-либо семейного торжества или события.

Старших сыновей, которые жили зимой в Киеве, она имела возможность видеть во время своего пребывания там. Для свидания с остальными детьми, проживавшими в Полтавской губернии, бабушка с наступлением весны отправлялась в круговое путешествие.

Поездки ее совершались в большом и удобном *д о р м е з е*, имеющем нераздельную связь с ней в моих воспоминаниях, не могу не остановиться на описании этого замечательного экипажа. Это была большая четырехместная карета, имевшая всевозможные приспособления для продолжительных путешествий. Запрягалась она в шесть лошадей, то есть четыре в дышло, а пара на вынос. Форейтор, сидевший на правой выносной лошади, наблюдал, чтобы при подъеме на гору и в грязную дорогу постромки были натянуты и передняя пара помогала четверику тащить экипаж.

На должность форейтора выбирали мальчиков, способных к верховой езде и легкого веса. Во время пути, для приободраивания лошадей и также при встречах с экипажами, повозками, обозами, минуя села, деревни и помещичьи усадьбы, форейтор не переставал свистеть молодецкой соловьиной трелью.

На задней части кареты было приделано место для прислуги вроде колясочки с кузовом, и для того, чтобы взобраться на это сидение, так оно было высоко, нужно было иметь сноровку. Место это занимала во время бабушкиных переездов ее горничная. Для облегчения дермеза, когда в этом сидении не было надобности, оно снималось.

Карета имела множество весьма удобных и незаметных приспособлений для перевозки багажа дальних путешествий. На крыше, во всю величину, лежали два плоских сундука, под названием «важни». Внутри кареты, под козлами и под сиденьями были выдвижные сундуки и кроме того существовали всякого рода коробочки по стенам, мешочки по углам и сетки на потолке, в которые клалось все то, что необходимо иметь во время пути под рукой.

Окна занавешивались от солнца шелковыми занавесками, от ветра шерстяными шторами и деревянными жалюзи. Внутри кареты оба сиденья соединялись на ночь в сплошное ложе, на котором можно было вытянуть ноги и расположиться со всеми удобствами для сна. На козлах рядом с кучером сидел старый лакей в ливрее.

Я отвлекся от милой и дорогой бабушки описанием дормеза, но они сливаются в моей памяти и составляют неразделимое целое. Со всеми деталями этого экипажа я познакомился в то время, когда он после дороги, помытый, вычищенный, весь блестящий лаком и зеркальными стеклами окон и фонарей, стоял в каретном сарае.

С благосклонного разрешения главного кучера, у которого хранился ключ, входил я в это святилище. В нем стояли ряды экипажей разного типа и размера: кареты, ландо, коляски, тьюлбери, кабриолеты, линейки и проч. Бабушкин дормез занимал доминирующее положение среди всех этих экипажей и своим величием подавлял все остальное.

По моей просьбе с дормеза снимался покрывавший его брезент, отворялась дверца, откидывалась подножка и я влезал в середину, где приятно пахло запахом кожи с примесью бабушкиных духов.

Воображение быстро переносило меня за пределы сарая, по усадьбам наших родных и знакомых. Время в мечтаньях проходило быстро и незаметно, пока не уводили меня домой.

Уезжая из Киева, бабушка направлялась прежде всего в «Алексеевцы», имение дяди Павла Максимовича, где он жил с женой Александрой Петровной (рожд. Якубовской) и единственным сыном Михаилом (другие дети умерли рано), который был старше меня на три года.

Погостив у них, бабушка через Лохвицу и Любни ехала дальше, в «Максимовку» к дяде Константину Максимовичу и тете Екатерине Николаевне (рожд. Яхонтова), у которой было много детей.

Затем бабушка приезжала к моим родителям, которые после свадьбы первое время жили в «Слезовке». Бабушкины приезды в это время не могли сохраниться в моей памяти, так как это было вскоре после моего рождения. Начинаю я уж помнить себя с семи или восьми лет, то есть когда мы переехали в Кременчугский уезд, где отец арендовал имение «Глобино».

За несколько дней до приезда бабушки для нее приводили в порядок один из флигелей. Во всех комнатах, предназначенных для гостей, раскрывались окна и двери. Девушки производили в них мазку и побелку стен и потолков. После чего начиналась уборка и мойка, а затем устанавливалась мебель, на окна навешивались белые кисейные занавеси. Столики покрывались скатер-

тиями, расставлялись букеты цветов и расстилались ковры и дорожки. В одной из комнат устраивалась для бабушки спальня с большой удобной кроватью. Соседняя с ней комната отводилась для камеристки.

Лишь только все эти приготовления заканчивались, наступало время приезда дорогой гостьи. Бабушка всегда аккуратно и точно прибывала в назначенный день. Еще издали, при приближении экипажа раздавался свист форейтора. Вслед за этим в широких каменных воротах сначала появлялась пара лошадей, за ними четверик и карета. Все это объезжало большой полукруг нашего двора и останавливалось около парадного подъезда большого дома.

Лакей отворял дверцу, откидывал подножку и из дормеза появлялась бабушка. У подъезда обыкновенно собиралась и ожидала вся семья, за исключением брата Саши, который в то время был еще очень мал, а сестра была только в проекте.

После родственных нежных объятий и приветствий со всеми нами бабушка обходила ожидавшую ее тут же домашнюю и дворовую прислугу. К каждому из них она обращалась с ласковым, приветливым словом и после этого отправлялась с моими родителями в приготовленное для нее помещение.

Тут под наблюдением бабушкиной камеристки из дормеза выгружался багаж.

Припоминая, что меня, деревенского жителя, видевшего до сих пор только простую женскую прислугу в платочках и часто босоногую, поражала фрейлина бабушки своим городским элегантным костюмом и шляпкой с вуалью. Это обстоятельство еще больше подняло престиж бабушки, которой прислуживала такая важная особа. Но эта особа при встрече с моей матерью почтительно целовала у нее руку.

Много лет жизни отделяет меня от тех времен и лиц, которые я пытаюсь восстановить теперь в своей памяти и отметить в настоящих записках. Благодаря этому, к сожалению, не все достаточно ясно сохранилось в моей памяти, а многое даже совсем изгладилось в ней. Между тем хотелось запечатлеть образы любимых лиц и воскресить пером тихую счастливую, полную спокойствия, любви и уважения друг к другу жизнь, которой, увы, так не достает нам в наши дни.

(Конец записки из архива семьи Н.Н. Кульберга, XIX век)

Николай Кульберг (2004 год)

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Книга «Если бы я был Богом...» в объёме представленных выше 72 страниц вышла в 2005 году. С тех пор за прошедшие 13 лет из Женевского озера (на обложке) утекло много воды. Как и времени. В 2006 году Николай Николаевич Кульберг вышел на пенсию в возрасте 65 лет и стал Почётным членом ЦЕРН, продолжая сотрудничать с Владимиром Николаевичем Шкунденковым, которому 27 марта 2018 года исполнилось 80 лет. В апреле этого 2018 года вышла книга – Владимир Аршинов, Михаил Воробьёв, Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Михаил Лермонтов, Владимир Шкунденков «Антропо-космическая цифровая экономика». – М.: 2018. – 72 с.

Её авторы:

- Владимир Иванович Аршинов – профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН (ИФ РАН, Москва); руководитель созданного в 2014 году в ИФ РАН Центра по исследованию проблем конвергенции естественно-научного и социогуманитарного знания (исследованию подхода с управлением сжатием времени); в рамках этого Центра создан Научно-философский клуб «Женева», представленный его координаторами – Н.Н. Кульбергом и М.Ю. Лермонтовым. В Дубне есть филиал этого Центра;

- Михаил Юрьевич Воробьёв – генеральный директор группы компаний ООО «Синергия технологий АЙТИ» (ООО «СИНТЭК», Москва);

- Николас Кульберг (Nicolas Koulberg) – Почётный член ЦЕРН (Женева), Почётный доктор НИЯУ «Московский инженерно-физический институт» (НИЯУ «МИФИ»);

- Михаил Юрьевич Лермонтов – доктор культурологии, кандидат технических наук, советник министра культуры РФ, президент Национального Лермонтовского Центра в Середниково, генеральный директор ООО «Агентство Ноосферного Развития (ООО «АНР», Середниково);

- Владимир Николаевич Шкунденков – доктор технических наук, директор Научного центра исследований и разработок информационных систем в Объединённом институте ядерных исследований (ОИЯИ, Дубна).

Центральной частью указанной книги является статья – Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Владимир Шкунденков «Иррациональное управление сжатием времени», написанная её авторами в 2016 году. В ней изложен опыт применения в ЦЕРНе метода сжатия времени и его развития до ещё более эффективного метода динамического сжатия времени.

В основе метода, применение которого позволяет сокращать затраты времени *в 10 и более раз* при выполнении сложных научных разработок и проектов, лежит конвергенция естественно-научного и гуманитарного (философия и религия) знания. Об этом подробно написано в прилагаемой ниже статье.

Вместе с тем, помимо знаний по философии и религии важно обладать знаниями также по истории. В данном случае – русской истории, с которой связана трансформация принятой Киевской Русью в X веке православной культуры в более утончённую русскую православную культуру, с её так называемым «русским космизмом» (ничем не ограниченной свободой духа). Этой теме посвящен приведённый ниже текст про русскую историю, написанный в виде «введения» Владимиром Шкунденковым.

Владимир Шкунденков (01.03.2018 года)

Фото Людмилы Кострубицкой

Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Владимир
Шкунденков

Иррациональное управление **сжатием времени**

(Эксперимент в ЦЕРН, Женева, с диалогом русской
культуры и культур Запада)

В вопросе управления эффективностью творческой деятельностью человека выделяются имена экономистов англичанина Джона Кейнса (John Keynes) и русского американца Василия Леонтьева (Wassily Leontief). Оба обратили внимание на проявление иррационального (не подчиняющегося строгим законам) в управлении экономикой.

Заслугой Кейнса при этом является введение понятия о макроэкономике, о развитии экономики в длительном периоде с учётом непредсказуемости этого процесса из-за участия в нём «непредсказуемого» человека с его проявлением в бизнесе низменных интересов. Для устранения неизбежных при этом провалов в ходе развития экономики он предложил оказывать поддержку в кризисных ситуациях со стороны государства. Для чего у государства должны быть всегда необходимые резервы.

Он выступал за необходимость гармоничного развития экономики в пространстве международного сотрудничества. Что говорит о его понимании существования смысла деятельности человека за пределами его личных эгоистических устремлений. Что так и не было принято человечеством по достоинству. Но что сближает его идеи с нашим подходом по управлению временем на основе иррационального поиска красоты.

Ставший в 1973 году нобелевским лауреатом Леонтьев разработал систему матричного управления экономикой, основанную на математических моделях понятия о «затратах – выпуске» в многомерном пространстве управления экономикой взаимосвязанных производств, а также в создании метода пошаговой динамичной реализации проектов с учётом непредсказуемости проявлений творческого процесса. Последнее предполагает отказ от линейного выполнения намеченного в проектах, с заменой хода выполнения на ломанный пошаговый процесс, с остановками после выполнения очередного этапа и анализом реально достигнутого – для того чтобы скорректировать выполнение следующего шага. Это здесь «работает» применяемая в Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН, Женева, Швейцария) заимствованная из американского опыта система EVM – управления выполненной стоимостью.

Разработанный Леонтьевым подход по динамичной реализации проектов нашёл широкое применение. Тем не менее он оказался всё ещё далеким от завершенности. Так, реальность, связанная с эффективностью выполнения сложных проектов, такова, что, по статистике, только около 10 % проектов выполняются успешно, ещё 50 % выполняются, но с большими потерями (условно говоря, с 3-кратными по затратам), а оставшиеся 40 % – это провалы.

Можно сказать, что развиваемый нами подход по управлению сжатием времени является развитием динамического подхода Леонтьева к реализации проектов. При том что у нас есть общее во взглядах (подходе) со взглядами обоих названных экономистов – Кейнса и Леонтьева. Это – признание иррационального (оно же непредсказуемое) в практической деятельности человека. Вместе с тем, наш подход основан на исследовании природы иррациональности в действиях человека-творца

и в разработке технологии эффективного применения результатов этих исследований. Главное в нашем подходе – направить проявление иррационального в творчестве человека не на низменное, а на – высокое. Что мы связываем с поисками *красоты*.

В своих исследованиях мы решаем две задачи (что не даёт подход Леонтьева):

- обеспечения гарантированно близкого к 100 % успеха с выполнением проектов;

- сокращения затрат времени («сжатия времени» – на языке философии), на практике – *на порядок и больше* при выполнении сложных научных разработок (на самом деле наш подход применим не только в научных разработках, он применим везде – в любой деятельности человека).

Решение первой из этих двух задач связано с выполнением условия создания на самом раннем из возможных этапов разработанного проекта уже пригодного для применения ядра создаваемой системы, с вводом его в эксплуатацию. После чего это ядро наращивается, шаг за шагом (по одному шагу), с соблюдением главного требования – после каждого шага развиваемая система должна находиться в эксплуатации. Что и гарантирует 100-процентный успех в реализации всего проекта при минимальных затратах на его выполнение.

Минимизация затрат во времени – мы переходим к обсуждению второй из поставленных задач – связывается с выполнением условия: *не делать ничего, что можно не делать*. Это правило является применением «гуманитарной технологии», основанной на интерпретации «отрицательного» (апофатического – *по-греч.*) поиска проявлений управляющего начала в культуре православия. А именно: при поисках доказательств существования Бога надо отбросить всё, что Богом являться не может. Тогда оста-

нется как самое главное – Красота (как об этой тайне с большой буквы говорил ещё Платон в IV веке до н.э.).

«Не делать ничего, что можно не делать» как подход, сводящий к минимуму затраты при создании ядра, является *красивым* решением. Так мы приходим к конвергенции естественно-научного и гуманитарного знания. Того что было накоплено человечеством в течение тысяч лет на пути независимого развития науки, базирующейся на рациональном разуме человека, и иррационального в религиозных поисках человеком своего предназначения во Вселенной.

Наряду с сокращением затрат времени на пути «не делать ничего, что можно не делать», стоит ещё и не менее важная задача поисков того, *а что надо сделать?*

В этом вопросе человек должен опираться на знания. Но все ли знания верны? Если при создании системы (что мы начинаем с создания её ядра) допустить применение хотя бы одного неверного знания, то успеха не будет. Чтобы этого не случилось, мы включаем в «арсенал» наших правил самую аристократическую мысль за всю историю человечества – о свободе духа: *не верить ни единому слову*.

Этому «правилу» от 4000 до 5000 лет, и найдено оно было в жреческой среде Древнего Египта (по другой версии – Вавилонa). На пути его применения были рождены Ветхий Завет, Новый Завет и Коран. Но оно же является и самым опасным – это за отказ верить, например, слову Римского Папы в Средние века можно было попасть на костёр. Но именно это правило является базовым в «загадочной» русской культуре и связывается с «русским космизмом». Это то, что создаёт особую привлекательность в русской культуре, дополняя своей *чистотой* проявление более высокой энергии человека, погружённого в Западные культуры.

А мы сочетаем в наших исследованиях управления сжатием времени (сокращением затрат времени) оба этих направления – энергию Запада и поиски истины-красоты в пространстве абсолютно свободного духа в русской культуре. Что доступно, однако, далеко не всем и связано с ответом о смысле жизни. О чём – ниже.

Технология управления сжатием времени

Применение развиваемого нами подхода по сокращению затрат (сжатию) времени в 10 и более раз и обеспечению 100-процентного успеха при выполнении проектов опирается на работающую на практике гипотезу о том, что творчество человека распределено между ним и *чем над ним* (назовем эту надбиологическую, как её обозначает в своих трудах академик-философ Вячеслав Семёнович Стёпин, то есть вне человека субстанцию духом-интеллектом). Причём главным в этом процессе является не человек, а именно – дух. Это там, вне человека, происходит процесс поисков как *новых* решений, так и – вслед за этим (с задержкой во времени) – поисков *красоты*.

Отсюда первое «правило» в предлагаемой нами работающей на практике технологии – *не спешить*. Ждать, когда то или иное решение снизойдёт от духа-интеллекта на человека в виде улавливаемого настроения (поговорка: «Утро вечера мудренее»), и верить в это («Всё приходит к тому, кто умеет ждать» – Лев Толстой). «Держа вожжи» надежды и веры *молча и в сосредоточенности* (православный исихазм, сложившийся в XIV веке трудами греческих монахов в монастыре на Афоне – Григория Паламы и других), перекрывая временем (стоицизмом во времени) протестантскую (самую интересную культуру для сочетания с русской культурой) «власть воли».

При этом человек должен быть всегда активным («Под лежащий камень вода не течёт»). Но уж если настроение снизошло, то – вне зависимости от того, когда это произошло, – вступает в силу требование тотчас «идти в наступление».

Именно тотчас, а не по заранее намеченному плану (как это принято в протестантской культуре). Даже если мысль или настроение пришли ночью. И если введение подхода со сжатием времени стало важным шагом на пути развития методологии Леонтьева, то последнее замечание позволило поднять наши исследования на ещё большую высоту, сделав наш подход методом динамического сжатия времени – Dynamical Time Compression. Что возможно только в пространстве русской культуры.

Исследования по управлению сжатием времени опираются на русскую культуру, которая вобрала в себя культуру православия с её установкой о смысле жизни человека: *смысл жизни лежит вне жизни*. Иначе – *в служении неземному*.

К этому призывает и институт церквей. Но ни одна Церковь, в том числе Русская Православная Церковь, не способна согласиться с используемой нами «концепцией свободы духа»: *не верить ни единому слову*.

Это является «камнем преткновения» также для более чем 99 % учёных – от простых научных работников до академиков.

«Загадка» русской культуры

Обратимся в заключение к самому сложному и интересному в наших исследованиях, связанному с иррациональными поисками «красоты» в пространстве русской культуры. По существу, это может быть обозначено как обращение к поэзии на пути технического творчества.

Точно так же как поэтическое творчество не может выполняться «по заказу» или по расписанию, так и в научном творчестве, ориентированном на поиски *красоты*, нет никаких правил во времени в вопросе нисхождения настроения. К этому надо быть всегда готовым (верить в это) и немедленно реагировать на снизошедшее настроение. И самое интересное в этом процессе то, что под настроение можно *увидеть* будущее. Это совсем несложно: оно должно быть *красивым*. Но это можно только *увидеть*.

Возможно, это останется навсегда принадлежащим исключительно русской культуре, ориентированной на устремлённость к Красоте. Это, похоже, та тайна, в которой заложены победы «божественной красоты» над мужским началом.

*О простоте и элегантности в информационных
разработках
(Эксперимент в ЦЕРН, Женева, с диалогом русской
культуры и культур Запада)*

В 1995 году в работы в ЦЕРНе по созданию административных информационных систем (AIS-систем – от Administrative Information Services) Владимиром Шкунденковым был внедрён метод сжатия времени, основанный на русской культуре. В основе этого метода лежит устремлённость к поискам *красоты*. Именно красоты в её космическом восприятии в русской культуре в отличие от применяемого в западных культурах поисков не собственно красоты, а «красивого». Что связывается с простотой и элегантностью, отражая западный аналитический менталитет в вопросе выполнения научных разработок.

В этом направлении (достижения простоты и элегантности, а не поисков иррациональной красоты, что сложно для Запада) в ЦЕРНе был адаптирован русский подход по

управлению сжатием времени. Это вело к некоторому снижению эффективности от применения метода, но вместе с тем значительно упрощало технологию его применения. Как результат, в конце 1995 года при создании с применением такого подхода системы Budget Holder's Toolkit (контроля финансов) вместо планировавшихся на выполнение этих работ 1,5–2 лет затраты времени составили всего 2 месяца.

А затем на этом подходе были созданы со сжатием затрат времени в 10 и более раз система учёта кадров, электронный документооборот и другие системы, которые были объединены в интегрированный комплекс и использованы для обеспечения прозрачности выполнения работ по созданию в 1996–2009 годах Большого адронного коллайдера (Large Hadron Collider).

Литература

1. В.Н. Шкунденков. Сканирующий автомат типа АЭЛТ-1 для ядерно-физических и прикладных задач. а) ОИЯИ, P10-11836, Дубна, 1978; б) CERN, Trans. 79-02, Geneva, 1979.
2. Н.Н. Кульберг, В.Н. Шкунденков. Иррациональное управляющее начало в научных исследованиях и разработках. а) Ротапринт МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: 1999 (заказ № 14). – 9 с. б) Философские исследования (изд-во Московского философского фонда). – М.: 2000 (№ 4).
3. Р. Кайо (R. Cailliau), Н. Кульберг (N. Koulberg), Р. Титов, В. Шкунденков. A moderated Collaborative Web Community. – Философские исследования (изд-во Московского философского фонда). – М.: 2001 (№ 4).
4. В.Н. Шкунденков. Нелинейность времени. // Синергетическая парадигма. 3-й сб. – М.: 2003. – Стр. 561–583.
5. Владимир Шкунденков. Time Compression / Русско-английский эксперимент по управлению временем. – М.: 2007. – 286 с.
6. Владимир Аршинов, Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Джеймс Пурвис (James Purvis), Владимир Шкун-

- денков. Антропокосмическая модель Вселенной. – М.: 2008. – 260 с. Книга представлена в Интернете.
7. Владимир Шкунденков. Человек и Вселенная (памяти профессора М.Г. Мещерякова). – М.: 2010. – 60 с. Книга представлена в Интернете.
8. В.С. Стёпин. Цивилизация и культура. – СПбГУП: 2011. – 408 с.
9. Владимир Аршинов, Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Владимир Шкунденков. Управление сжатием времени и Большой адронный коллайдер. – М.: 2015. – 80 с.
10. В.И. Аршинов (Институт философии РАН, Москва), В.Н. Шкунденков (Объединённый институт ядерных исследований, Дубна). Нелинейность времени в контексте мышления в сложности. (Nonlinear time in the thinking in complexity.) Труды VII Российского философского конгресса. Уфа–2015.

* * *

Р.С. Обсуждение статьи в ЦЕРНе вызвало проблему с пониманием того, что означает «русский космизм». Проблема не новая, ещё в XIX веке понятие «космического одиночества» как характерной черты в природе русского человека отстаивал историк Василий Осипович Ключевский в споре с писателем Фёдором Михайловичем Достоевским, который в своих произведениях отметил в русских только соборность (коллективизм). И это при том, что для себя он написал: «Подпольный человек – главный человек в русской жизни». Что особенно важно в нашем разговоре про русский космизм. Это путь абсолютной свободы, без чего не найти истинную красоту. Только ты – личность-бог – и Бог. И никого между вами – ни Римского Папы, ни Патриарха, ни Слова Библии (как у протестантов), ни каких-либо более «мелких» субъектов – академиков, начальников и так далее. Что ведёт ищущего красоту к другой проблеме: «В своих отечествах пророков не бывает».

2016 год

В своих отечествах пророков не бывает

Февраль 1997 года. В связи с успехом внедрения в ЦЕРНе метода сжатия времени, мы с Николасом Кульбергом проводим семинар-школу в ЦЕРНе для молодых российских специалистов и студентов – как начало создания международного университета с участием ЦЕРНа. Ещё не зная своей будущей судьбы, я пишу тогда под настроение такие слова, посвящённые (так это *виделось* на берегу новой жизни) Женевскому озеру:

«Какая странная судьба... Пишу в Женеве. Сердце рвётся на речку Сходню. Никогда она ко мне уж не вернётся.

Вода – тоска. Громада-зверь-тоска в Женеве. Зачем, куда течёт вода? Так трудно верить, что не напрасно. Именно туда.

Что жертвы нет. А есть – судьба».

Апрель 2018 года. Приведённый ниже текст о Русской истории был написан мной в 2015 году. За прошедшее после этого время произошёл ряд событий, в том числе – моё обращение в Интернете 8 января 2017 года к Президенту РФ В.В. Путину и избранному Президенту США Д. Трампу от русской науки – о налаживании сотрудничества между Россией и США на основе использования опыта нашего *уникального* эксперимента в ЦЕРНе (см. ссылку на последней странице книги). Это обращение, как нам стало известно через ЦЕРН, было передано на рассмотрение в Конгресс США. Оттуда его передали в Брюссель, затем оно было направлено в Женеву (в ЦЕРН) и наконец – в Российскую академию наук. Где и утонуло.

26 апреля 2017 года я повторил это обращение через Интернет. И снова – ничего. Так в апреле 2018 года появилась книга «Антропокосмическая цифровая экономика» с приведённой здесь нашей с Николасом Кульбергом статьёй и кратким изложением Русской истории. Книга написана простым солдатом в науке, разве что, как я сам себя вижу, – пропахшим порохом майором-комбатом, идущим в атаку с оружием в руках – методом Dynamical Time Compression – за победы в науке и во славу России. С её самыми красивыми в мире женщинами.

Ночь на Женевском озере
Фото Марии Шкунденковой (декабрь 2005 года)

Владимир Шкунденков

Фото Марии Шкунденковой (ноябрь 2013 года)

Семинар в НИЯУ «Московский инженерно-физический институт» (НИЯУ «МИФИ»)

Обсуждается идея создания International Research IT Universities Centre как «ядра» построения географически распределённого Международного университета на основе сотрудничества Объединённого института ядерных исследований (ОИЯИ, Дубна) и Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН, Женева) как надстройки над классическими университетами – НИЯУ «МИФИ» и другими, при участии ведущих специалистов ЦЕРНа, ОИЯИ, Института философии РАН (ИФ РАН, Москва) и других.

Владимир Воронихин*

(Из книги: «Москва – старинный город». – М.: 2015. – 228 с.)

Русская история

Исход русских во Владимирскую Русь

До XII века на территории Восточной Европы, там, где сегодня расположена западная часть России, были два больших государственных славянских центра – Киевская Русь и Великий Новгород. Русской народности, как мы сегодня воспринимаем себя, не было.

Она сложилась вследствие принятия христианства в X веке, исхода руссов из Киева во Владимирские земли в XII веке, открытия в XIII веке связи между Италией и Персией после 4-го Крестового похода (путь по Днепру и Волге), монголо-татарского ига в XIII–XV веках, а также поисками раздела между соборностью и космизмом (неограниченной свободой духа человека) в XVI–XVIII веках (царь Иван IV Грозный, патриарх Никон, император Пётр Великий). После чего последовал XIX век – Золотой век русской культуры, признанный третьим чудом в истории человечества наряду со взлётом Эллинской культуры в V веке до н.э. и Эпохой Возрождения в Европе в XIV–XVI веках. Время превращения России в могучий СССР в XX веке с его страданиями народа и выдающимися победами ещё требует осмысления. Но то, что сегодня мы стоим на пороге нового возрождения России и расцвета русской культуры, у автора книги не вызывает сомнения.

Этому посвящена данная книга. Я затрону некоторые ключевые моменты в русской истории.

*Владимир Воронихин – литературный псевдоним Владимира Шкунденкова, взятый в 1990-х годах.

X–XIII века. Принятие, шаг за шагом, культуры православия в Киевской Руси (начало этого видится с похода выдающегося Вещего Олега на Константинополь в 907 году) привело к замене трёх главных Богов языческой Руси, – Сварога (сварганившего мир), Перуна – жестокого Бога войны и Святовита – Бога любви и красоты, на Святую Троицу в христианской культуре. При этом особое влияние оказала замена Перуна на мягкого Иисуса Христа. Это внесло элемент духа свободы (вдохнуло дух творчества) в военную среду, что усилило войско киевских руссов.

Не могу не привести здесь отрывок из заключённого договора Вещего Олега с греками в 907 году, в редакции Карамзина, показывающий изумительно высокий уровень проявления интеллекта тех, кто его создавал, как характеристику того времени – перехода к христианской культуре:

«... Когда Русин, служащий Царю Христианскому, умрёт в Греции, не распорядив своего наследства, и родных с ним не будет, то прислать его имение в Русь к милым близким, а когда сделает распоряжение, то отдать имение наследнику, означенному в духовной».

И мы видим громкие победы киевлян над врагами в X веке и начале XI, закреплённые официальным крещением в 988 году великим киевским князем Владимиром.

Последняя победа была в 1036 году над печенегами. Врагов больше нет, остались только разбойничьи шайки (вспомним былины про Соловья-разбойника). В этих условиях интеллект уходит из армии. Наступает взлёт культуры в Киевской Руси в последние полтора десятилетия правления великого киевского князя Ярослава Мудрого. Особо отметим «Слово о Законе и Благодати» Илариона. В этом произведении разбирается то, что мы сегодня используем для описания «правил» управления временем «благодатью» (нисходящим настроением).

Но после смерти Ярослава Мудрого (1054 год) словно из-под земли появляются новые враги – половцы. И начинают громить не имеющую сильной армии и к тому же раздроб-

ленную (что характерно для взлёта интеллекта, когда каждый сам по себе) Киевскую Русь.

Самым страшным в этих погромах было унижение чести, когда отряд вооруженных воинов-тюрков приходил в малые населённые пункты и выгонял на ночь мужиков на сеновал.

Но в Киеве появляется выдающийся князь Владимир Мономах (1053–1125), правящий с 1113 по 1125 годы. Половцы при нём притихли, но он знает, что его сын Юрий (в истории – Юрий Долгорукий) линию на подавление половцев выдержать не сможет. И он завещает ему увести из Киевской Руси на север, под защиту лесов и болот, в основанный им город его имени Владимир (1108 год) тех, кому дорога честь.

Этот исход киевских руссов в земли, на которых уже стоял с 1010 года Ярославль и которые станут Владимирской Русью, состоялся при Юрии Долгоруком и его сыне Андрее Боголюбском. В 1156 году для защиты уходивших от тех, кто, крайне раздражённые этим, остался до самого конца защищать Киев, была поставлена деревянная крепость – Москва на Боровицком холме над Москвой-рекой.

Этому расположенному на холме городку, который окажется после 4-го Крестового похода (1202–1204 годы), когда крестоносцами был взят Константинополь и тем открыт путь в Чёрное море, местом перевала товаров на торговом пути между Венецией (позже – папской Генуей) и сказочно богатой Персией, предстояло стать столицей нового государства – России и центром русской культуры с её сохранёнными в связи с уходом из Киева честью и свободой (что не делимо).

Именно это стало основой для взлёта *особой* русской культуры с её устремленностью к поискам *красоты*. Что, однако, предполагает всегда задержку во времени по отношению к рождению новых идей – это одно из наших наблюдений исключительной важности. Россия (она ей станет в XV веке) всегда отстаёт на очередном витке развития цивилизации и культуры, но потом вдруг выходит вперёд.

Для нас здесь видится проявление первого «правила» – не спешить. Ибо красота, управляющая сжатием времени, а с этим – ведущая к победам, создается *вне нас*. При этом требуется дополнительное время после первого рождения новой идеи – для чего Бог и создал Запад, с его энергией, как проявлением мужского начала в Природе. В свою очередь, рождаемой (энергии) из «массы» (m) женской по её природе Красоты. Что и положено в основу нашей антропо-космической модели Вселенной – замена слова Бог на Красоту и введение обратной связи для наращивания «массы».

Но вернёмся к русской истории. Владимирская Русь в отличие от всеми забытой с этого времени Киевской Руси, разгромленной в 1169 году пришедшим из владимирских земель русским войском, процветает: врагов нет, интеллект уходит из армии. И тут же (это подметил первым философ Бертран Рассел) снова та же напасть – как из-под земли появляются монголо-татары и завоёвывают Владимирские земли. Дальше не пошли (за исключением лишь нескольких проб) – по моей версии потому, что вся *красота* оказалась сосредоточенной здесь. А не в покинутом ею Киеве и не в грамотном Великом Новгороде, чей талант был направлен на скучную – без огня, по вселенским меркам, – торговлю.

Святой князь Александр Невский

Владимирская Русь процветает. А тут ещё венецианские купцы, начиная с 1204 года, стали обогащать её, платя налог-мыт от провозимых через Москву с Мытищами, где шёл перевал с одной реки на другую, товаров. Но настал 1237 год, когда Владимир и всё его окружение, в том числе и Москва, были захвачены пришедшим на эти земли войском хана Батыя. Владимирская Русь, покорившись, стала выплачивать 10-процентный «выход» от всех своих доходов. Ханы стали также выдавать ярлык русским князьям на управление великим Владимирским княжеством.

Здесь в нашем рассказе появляется имя новгородского князя Александра Невского. Приняв как свершившееся под-

чинение Владимирской Руси монголо-татарам, он сумел найти подход к хану Батыю, выступая как защитник одновременно русских и – они же – ордынских земель. Одерживаются победы на Неве над шведами (1240 год) и на льду Чудского озера над немецкими рыцарями (1242 год). Незадолго до смерти в 1256 году хан Батый даёт князю Александру право собирать «выход» с русских земель.

Что это давало?

А давало это возможность утаивать от ханов часть собираемого мыта, причём, похоже, достаточно большую. А ещё важно было то, что об этом в орде не было ничего известно. Что позволяло проводить тайную политику, как экономическую, так и дипломатическую (в основе которой всегда присутствует коррупция) и даже военную. Об этом наши историки не говорят до сих пор. Но что всем известно, так это загадочное богатство маленькой, устроившейся на Боровицком холме и вокруг него Москвы.

Напротив холма, за рекой, где сейчас улицы Большая и Малая Ордынки, Большая Татарская и Толмачёвский переулок, жили ордынцы, которые приходили всегда с этого направления – из южных степей. На этом направлении в 1282 году Даниил Александрович строит церковь и устраивает посад (откуда деньги?), что его сын Иван Данилович Калита (калита – мешок с деньгами) превращает в крепость – Даниловский монастырь. А старший брат Ивана Калиты князь Юрий Московский начинает борьбу за власть (за ярлык на великое Владимирское княжение) с тверскими князьями, используя грязные методы лжи и подкупа (опять же «соря» деньгами) окружения хана Узбека. Тогда же к Москве прикупаются новые земли – Можайск, Коломна...

Откуда этот «мешок с деньгами»? Наше объяснение – от смотревшего в будущее через терпение (аналог *не спешишь*) великого духом князя Александра Невского. Кажется даже, он ползал на коленях перед ханом Батием, за что можно презирать. Но такова подчас цена за поиск *красоты* на пути к будущей победе.

Опустим рассказ об известном времени борьбы Москвы с Тверью за власть над Владимирской Русью, в которой погибли четыре тверских князя. И в которой, начиная с правления Ивана Калиты (после 1327 года, разгрома Москвой восстания в Твери), Москва стала обладать до конца монголо-татарского ига ярлыком на Владимирское княжение. Пропустим ещё двух московских князей и пойдём дальше. Перейдём ко времени княжения Дмитрия Донского, родившегося в 1350 году и одержавшего великую победу над войском Золотоордынского хана Мамаю на Куликовом поле в 1380 году.

Это время связано с появлением в русской жизни двух выдающихся духовных служителей – митрополита Алексия I и преподобного Сергия Радонежского.

Преподобный Сергий Радонежский

Через преподобного Сергия Радонежского в культуру русской жизни вошли «освещение души» и взлёт космизма – *прямого* общения человека с одухотворённой Вселенной, для верующих – с Богом. Уже в наше время (К.Э. Циолковский и другие) это станет называться «русским космизмом».

Первое было связано с призывом к созерцанию Святой Троицы (молитвой перед её иконой), что вело человека к установлению невидимой прямой связи с Космосом. Это стало тогда, когда была нужна победа над игом, призывом к соборности, объединению народных сил через любовь.

А Святая Троица, в отличие от образа Иисуса Христа («Не мир я вам принёс, но меч», откуда появились, как следствие, «Сильные духом молодые звери» и «Всякая истина крива!» у немцев, и прочее), главного «центра» поклонения в христианском мире на Западе, включает разделение существующих во Вселенной управляющих нами сил на движущих нашей мыслью (мужское начало) и управляющих их направлением к Красоте (проявление женского начала).

1380 год. Преподобный Сергий Радонежский
и московский князь Дмитрий Иванович перед сражением на
Куликовом поле

Русская женщина в XIII столетии (к странице 88)

Космос, бездна... Открывшиеся в глубине бездонных синих глаз таких *красивых* русских женщин, которые когда-то, на заре времен, гонимые врагом под стены крепостей, вдруг поворачивали и – как заклинание, дошедшее до нас через огонь столетий, – смотрели в этот *страшный* миг на сабельные лезвия... И превращались – в звезды.

* * *

Этот текст был написан мной, Владимиром Шкунденковым, в 1994 году для книги «Москва – старинный город», в которой по заказу от Николаса Кульберга было изложено описание метода сжатия времени на пути получения доступа к участию в ЦЕРНе в «закрытых» разработках административных информационных систем. Это было тяжёлое время, в Россию можно было только верить. Как верили в неё во все подобные времена. Моя книга закончилась словами случайно прозвучавшей тогда в ночи песни:

Гори, гори, моя звезда,
Гори, звезда, приветная.
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда...

4 августа 1994 года.

Красота – это страшная сила, и в русской культуре она привела своим только присутствием в Святой Троице к поклонению в молитвах Богоматери. Женскому началу.

Второе – мы переходим к обсуждению взлёта космизма – связано с отказом Сергия от власти: он не захотел принять предложение стать митрополитом. А остался простым монахом – чистым и свободным, что ведёт к расцвету таланта.

При его огромном влиянии в народе, чувствующем всегда своим сердцем в тяжёлые времена «что есть истина», это стало тем примером, следование духу которого породило великих художников – Андрея Рублёва и других и привело к строительству в ближайшие десятилетия трёх десятков красивцев-монастырей – Саввино-Сторожевского на реке Сторожке под Звенигородом и других. А также вселило дух свободы в сердца воинов, шедших на битву на Куликовом поле, сделав их сильнее – подобно воинам от Святослава, воспитанного матерью – первой женщиной-христианкой на Руси княгиней Ольгой, до Ярослава Мудрого, громивших хазар и печенегов. Одним из проявлений этого была засада в лесу сторожевого полка, ударившего в решающий момент битвы. Что стало приведшим к победе красивым решением для того времени, когда победы на поле боя добывались в основном количественным превосходством.

Дух победы на Куликовом поле

В 1957 году в возрасте 19 лет я впервые попал в овраг между городом Сходня и посёлком Подрезково, в котором протекает речка Сходня. Нас, спортсменов-лыжников, привезли туда на тренировку – бегать по склонам оврага.

В тот день выпал первый снег. На по-волчьи сильных ногах мы кружились по склонам оврага до самых сумерек, когда в окнах деревянных домов на окраине Сходни стали зажигаться огни. И вдруг моё сердце защемило так, что я понял: мне отсюда не уйти никогда. И через четыре десятка

лет, в течение которых дважды снимал там комнату в частных домах, однажды, в 1996 году, я увидел всё...

Это было место сбора налога-мыта с провозимых из Италии товаров по пути в Персию, с тайным выходом из речки Сходня через посёлок Подрезково в сторону другой речки – Клязьмы, ведущей на восток в сторону реки Ока и затем – Волги.

Это здесь, в Подрезково, собирали деньги, утаиваемые от выплаты в Золотую Орду 10-процентного «выхода», чтобы на них собрать войско для битвы на Куликовом поле.

В своих исследованиях русской истории я чем-то похож на немца Генриха Шлимана, открывшего по наитию место гомеровского города Трои. Меня тоже словно *что-то вело...*

* * *

Вот результаты этих более чем странных исследований, где мне шаг за шагом, и всегда случайно, открывались всё новые и новые страницы в течение более полувека.

Повторим нашу гипотезу о том, что с именем князя Александра Невского, получившего от хана Батыя право сбора 10-процентного «выхода» от всех доходов Владимирской Руси для передачи его в Орду, связано накопление Москвой тайного богатства. В течение столетия был получен опыт применения этого «экономического оружия» (как его назвали бы сегодня) в борьбе за освобождение от ига. (Подтверждение указанной гипотезы было найдено мной позже в трудах историков.)

Но всё это было, по-видимому, скорее похоже на игры. Перелом, позволивший поднять оружие на Куликовом поле, наступил с появлением в Москве крымского грека Ховра.

Это произошло в молодые годы московского князя Дмитрия Ивановича (будущего Дмитрия Донского). С появления в окружении князя Дмитрия ловкого в торговых и денежных делах купца-грека Ховра было произведено кардинальное изменение сбора с утаиванием части мыта с провозимых из Италии в Персию товаров.

Река Сходня между городом того же названия (находится слева)
и поселком Подрезково. Справа находится невидимый отсюда ручей – место тайного выхода
в сторону Подрезкова (2004 год)

Если посмотреть на современную карту Московской области, то найдём совпадение названий мест на пути из Мытищ на берегу реки Яузы в сторону к речке Клязьме и на пути от Москвы к городу Сходня (и дальше – к Клязьме).

В первом месте есть посёлки Подрезово и Ховрино, а во втором – Подрезково и тоже Ховрино. Но путь от Мытищ к речке Клязьме нам известен как изначальный путь перевала товаров из Италии. А потом появился вынесенный дальше, за 20 километров от Москвы второй вариант пути перевала. По совпадению названий мы сделаем вывод о том, что автором этих экспериментов был Ховра. Зачем? – Это просто.

В районе Мытищ был сделан пробный ход, позволивший проверить идею с утаиванием с помощью объездной (подрезающей главную) дороги и с устройством чего-то вроде постоянного двора на полпути (Ховрино), где можно было задержать посланного для проверки в сторону Клязьмы контролёра-ордынца. Угостить его там, а в это время гонец-молодец поскачет в пункт проверки для того, чтобы предупредить и, при необходимости, замести следы.

А перенос этой системы на направление Москва–Сходня был всего лишь созданием более эффективной системы по утаиванию части мыта. По-видимому, оказавшейся весьма эффективной. Даже красивой.

После победы на Куликовом поле прошло ещё сто лет прежде чем иго было сброшено окончательно в 1480 году. Тогда, при великом князе Иване III, сбор мыта был возвращён в более удобные для этого Мытищи. Потомки Ховри так и прижились при царском дворе, один из них стал царским казначеем. После чего они стали боярами Головиными.

В Москве на пути в город Сходню есть два района – Ховрино и Головинский.

* * *

– Хочешь, я покажу тебе, где живёт дух победы на Куликовом поле? – спросил я Роберта Кайо (Robert Cailliau), когда у нас оставалось два часа резервного времени перед вылетом его самолёта из аэропорта Шереметьево в Женеву.

Роберт Кайо – соавтор созданной в 1989 году в ЦЕРНе Тимом Бернерс-Ли (Tim Berners-Lee) «мировой паутины» – Интернет-системы World Wide Web (WWW). С Робертом меня познакомил Николас Кульберг, помощник генерального директора ЦЕРНа. Осенью 1999 года я организовал приезд Роберта в Москву, имея целью – предложить в МГУ им. М.В. Ломоносова сделать его профессором на пути обсуждавшейся уже в то время у нас с Николасом идеи создания международного географически распределенного научно-образовательного центра с участием в нём ведущих специалистов ЦЕРНа.

С МГУ ничего не вышло (грустная история с рейдерством), оставив память только в виде нашей с Кульбергом публикации в форме ротапринта МГУ «Иррациональное управляющее начало в научных исследованиях и разработках». Где мы затронули тему, позже названную динамическим сжатием времени.

Но наша инициатива неожиданно получила развитие в другом направлении.

На вопрос про дух победы на Куликовом поле Роберт ответил согласием, и я повёз его на моей японке «субару» в город Сходня. По дороге рассказал ему про систему сбора налога-мыта в Сходне–Подрезково, позволившую победить в Куликовской битве, и предложил ему провести эксперимент с живущим там, в овраге, и в наше время «духом».

– И где же дух? – спросил Роберт, когда мы прошли по неказистой привокзальной площади Сходни (сейчас её нет, там всё застроено в кавказском стиле), купили ему домой наши сувениры – водку и солёную рыбу и стали смотреть на часы: сколько у нас есть ещё времени?

Времени было пока что достаточно, и я приступил к эксперименту.

Мы поехали вдоль железной дороги к Т-образному перекрёстку. Направо был город Зеленоград, наша «силиконовая долина», налево – усадьба Середниково, связанная с именем поэта Лермонтова.

– Дух не показывается, – сказал я ему. – Он проявляется в виде нисходящих на нас настроений. Сейчас ты сделаешь выбор – куда мы поедem, в Зеленоград или к Лермонтову в Середниково. Но на самом деле этот выбор сделаешь не ты, а снисшедший на тебя дух. Он нисходит не всегда и не на всех, но ты человек не простой и мой рассказ был тоже не простой. Мы сейчас «видны». И потому твой выбор, возможно, будет иметь ещё и продолжение. Что это будет – мы не знаем.

– К Лермонтову, – без колебаний сказал Роберт.

Мы приехали к усадьбе, расположенной в 4-х километрах от железной дороги Москва-Петербург на холме над речкой Горетовкой с ледяной даже летом водой. Я не был здесь несколько лет и с удивлением увидел, что за это время кто-то отреставрировал усадьбу, обнёс её забором из железных прутьев и закрыл ворота. За воротами был охранник.

Мы пошли вдоль забора и пришли к широкой каменной пандусной лестнице, спускавшейся уступами к озеру, заполненному водой из Горетовки. Остановились и постояли каждый сам по себе, окружённые могучими деревьями и запахами поздней осени.

– Я не хотел бы отсюда уезжать, – неожиданно сказал Роберт.

Мы вернулись к железным воротам, чтобы посмотреть сквозь кованые прутья на усадьбу. С той стороны подошла женщина, открыла ворота и сказала:

– Входите!

– Почему? – спросил я.

– Я не знаю, – ответила она.

Нас познакомили с другой женщиной, архитектором, занимавшейся реставрацией усадьбы.

Узнав, кто такой Роберт, она сказала, что мне надо обязательно познакомиться с арендатором усадьбы, тоже Лермонтовым Михаилом Юрьевичем, президентом созданного на основе усадьбы Национального Лермонтовского Центра. Дала его телефон.

Усадьба конца XVIII века «Середниково» – в настоящее время
Национальный Лермонтовский центр (2011 год)

Усадьба «Середниково». Спуск к озеру и речке

Через месяц, это был конец ноября того 1999 года, к нам из Женевы прилетел Николас Кульберг. Я позвонил Лермонтову, и мы встретились.

А в сентябре следующего, 2000-го года мы с Робертом Кайо (с которым в это время обсуждали тему: можно ли дух поселить в Интернете?) и Николасом Кульбергом провели семинар в Средниково, на котором я познакомился с ректором Московского инженерно-физического института профессором Борисом Николаевичем Оныкий. Так началось наше сотрудничество с МИФИ.

И сегодня мы вместе планируем создать International Research IT Universities Centre, основанный на сотрудничестве ОИЯИ и ЦЕРН при участии МИФИ (НИЯУ «МИФИ»), а Кульберг и Лермонтов выступают ведущими участниками Научно-философского клуба «Женева», предназначенного для внедрения метода сжатия времени.

Вёл ли нас на этом пути дух победы на Куликовом поле? Так хотелось бы, чтобы это было именно так. Но в это можно разве что только верить. Наш подход гарантий не дает. Он не детерминистский, а – недетерминистский.

Однако вернемся к русской истории.

Две тысячи лет культуры христианства

Христианство было рождено в I веке н.э. Во II–III веках в нём сложилось представление о Святой Троице – Боге Отце, Боге Сыне и Святом Духе. И принято на состоявшемся в 335 году в Никее Первом Вселенском Соборе положение (символ веры) о том, что от Бога Отца исходит Святой Дух.

В IV–V веках в христианстве появилось новое направление – православие (Псевдо-Дионисий Ареопагит и другие), основой которого стал апофатический («отрицательный») подход к поискам доказательств существования Божественного управляющего Начала во Вселенной («Божественного Мрака»).

По этому подходу, надо отбросить всё, что Богом являться не может. Тогда останутся только необъяснимые слова-понятия – такие как совесть, любовь, настроение, красота. Мы выделяет как главное – красоту и возводим до Красоты. (До нас это было в учении Каббала и у Платона.)

Ни одно из других названных слов нельзя оторвать от человека, а Красота (Господство в православии) – отрываемая. На этом построена наша гипотеза об устройстве Вселенной, в которой человеку отведено место «инструмента» по наращиванию «массы» Красоты как смысла его существования. Для чего ему даны – совесть, любовь и настроения. С помощью которых его душа (в нашей модели человек обладает душой) может погружаться в разлитую во Вселенной – возможно, это «тёмная материя» – Красоту в поисках красоты решений в процессе своей деятельности.

Быть может, это сложные рассуждения. Но без них будет не объяснить возникший в 589 году на испанском Третьем Толедском Соборе спор о «филиокве» (*filioque*) – исходе или не исходе Святого Духа не только от Бога Отца, но также – от Бога Сына. Этот спор, жаркий в VIII веке, приведёт в XI веке (1054 год) к открытому разделению христианского мира на католический с Римом и православный с Константинополем.

В католическом мире признаётся исход Святого Духа от Бога Сына, причём в виде энергии (как проявление мужского начала), а в православии – не признаётся (здесь душа погружается в таинственный Божественный Мрак Красоты в процессе частных поисков *красоты*).

Приравнивание в католичестве Бога Сына к Богу Отцу (по исходу Святого Духа) сделало римского папу как представителя на Земле Бога Сына непререкаемым авторитетом, в XIX веке даже был принят трактат о непогрешимости пап. Его слово стало законом. А в православии глава – патриарх оказался по причине «приниженности» Бога Сына только мудрым советником для своих верующих. В результате дух свободы в католичестве оказался подавлен, а в правосла-

вии – нет. Чем православие и окажется привлекательнее. Но не во всём и не навсегда. Ибо и там, и там были противоречия.

Этими противоречиями оказались: в мужском по духу католичестве – отсутствие требуемой для поиска новых идей (как проявление энергии) той самой свободы, которая оказалась представленной в православии. А в православии, наоборот, – недостаток несвободы как инструмента давления на подчинение *красоте* (женскому началу).

«Исправление» этих противоречий связано с XVI–XVII веками, когда в Западной Европе возникло протестантское движение, главным в котором стал отказ от подчинения римскому папе, а в представляющей Восточную Европу России пришло время царя Ивана IV Грозного и патриарха Никона. Там и там «коррекция» стоила много крови.

Начиная с XVII века мы ведём отсчёт Нового времени, когда стали активно развиваться науки. И это при том, что в пространстве протестантской культуры (северные немцы, англичане, меньше – гугеноты во Франции, а также раскрепощённый север Италии) всё же придерживаются самоограничения в свободе духа личным (а не идущим от пап) толкованием слов Библии.

Иная картина в России. Здесь подавление свободы духа, связанное с опричниной Ивана Грозного и церковными реформами Никона, привело к усилению монолитности общества, а это, в свою очередь, позволило усилить военную мощь государства. И оно вышло к берегам Тихого океана.

Но проявленное сопротивление со стороны тех, кого называют старообрядцами (у них нет патриарха, что освобождает дух и ведёт человека-личность к творчеству), наиболее ярким представителем которых стал протопоп Аввакум, сделало русскую культуру уникальной.

Только здесь может быть принят (пусть неявно) древний постулат о свободе духа: *не верить ни единому слову*. И тогда и только тогда ищется и находится *красота* при

выполнении научных разработок по принципу: *не делать ничего, что можно не делать*. Когда остаётся *красота*.

Для этого гармоничного соединения противоположного в русской жизни требовалось случиться тому, что случилось.

Император Пётр Великий и Россия

Его любят и его ругают. Любят в простом народе, ругают борцы за народное счастье – демократы. Одни сердцем, другие – умом. В нашем изложении взглядов на прошедшее время и на то, что мы ждём в будущем – а мы увязываем его с обращением человечества к духовности (наш прагматичный путь – это широкое внедрение метода сжатия времени), – связывается с ориентацией на жизнь простого народа.

В юности его другом стал швейцарец Франц Лефорт (в Женеве около русской церкви есть улица имени адмирала Франца ле Форта – приближённого царя Петра Великого). При его участии было «прорублено окно в Европу» – о чём знают или, по крайней мере, наслышаны все. Повзрослев, Пётр начинает заниматься тем, чем занимались все другие главы государств в Европе (и не только), – войнами. Самым ярким в этом начале стало поражение русской армии под Нарвой в 1700 году от армии шведского короля Карла XII. Это было даже не поражение, а разгром.

И это при том, что русская армия с ее выдающимися Семёновским и Преображенским гвардейскими полками была уже организована по типу европейских армий.

Однако тогда ей чего-то не хватало. Чего? Именно на этот вопрос мы попробуем дать ответ.

А заключается он в том, что в русской культуре есть нечто, без привлечения которого победы невозможны. Но и наоборот – при привлечении этого победить Россию нельзя.

Этим «нечто» являются – ничем не ограниченный дух свободы и устремлённость к поискам красоты. Что во времена Петра было представлено в старообрядческой среде.

После поражения от шведов Петру рассказали, что у него на Севере есть представленный старообрядцами-беспоповцами (где каждый человек – сам священник, что высвобождает дух), загнанными туда патриархом Никоном и его последователями, очень талантливый русский народ.

И Пётр с Александром Меншиковым едет к ним, свободным духом старообрядцам Андрею и Семёну Денисовым из рода князей Мышецких. После чего у нас создаётся оружейный завод в Петрозаводске и расширяется завод в Туле. Как результат, в 1709 году, когда Карл XII снова пошёл со своей армией в Россию, в сражении под Полтавой у него было 20 пушек (цифра не точная, но в битве участвовало ещё меньше), а у Петра ~ 120. Сила шведов была в штыковой атаке пехоты, но эта атака «нарвалась» на выдвинутые как острие копья редуты из большей части этих 120 пушек. И была расстреляна. Битва на этом не закончилась. Но последовавшее за первой атакой поражение шведов оказалось таким, что страна не смогла его пережить и, потрясённая, стала играть уже только второстепенные роли в Европе.

Учитывая полученный опыт, Пётр Великий приостанавливает, а в 1721 году отменяет существование в Русской Православной Церкви сана патриарха. (Сан патриарха в РПЦ будет восстановлен в 1917 году.) Впрочем, отношение Петра к старообрядцам было неровным. Это объяснимо: лидера «играют» его приближённые. А они все вместе не бывают истинными непродажными талантами.

То же повторилось с императрицей Екатериной II, которая хотела примирить старообрядцев с обществом. Это ей удалось только отчасти, однако постепенно дух свободы проникал всё больше в русскую жизнь. И после победы над Наполеоном в 1812 году и прихода русской армии в Париж, когда враги России всюду попритихли, наступило время Золотого века в русской культуре.

Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Лев Толстой, Чехов, Чайковский, художники (среди них «мои» – Василий

Поленов с его «Московским двориком» и Исаак Левитан с грандиозной «Над вечным покоем»). И много других.

А потом пришли Сергей Есенин, Александр Блок, поэт революции Владимир Маяковский и другие таланты.

И на этой волне «как из-под земли» (подобно половцам и монголо-татарам в нашей истории) появились ленинцы-большевики. Подтверждая подмеченное: дух свободы ведёт сначала к военным победам, затем к расцвету культуры и, после этого, к падению его носителя-государства. Но было ли несчастьем для России её коммунистическое время?

Изложенное выше как бы смотрит на мир изнутри России. Переходя в заключение ко времени XX и начала XXI веков, мне представляется возможным посмотреть на всё происходившее в это время в России в контексте событий, связанных с ней в том глобальном мире, в котором прошла моя довольно большая жизнь. Где самой яркой линией стало моё участие в сотрудничестве с 1969 года с ЦЕРНом в Женеве. Я прожил в ней в общей сложности семь лет.

И мне представляется, что на своём примере я мог бы продемонстрировать место России с высоты охвата Европы и Америки. Сделать это с целью утверждения о том, что предназначением России с нашей русской культурой (с выделением в ней устремлённого к поискам *красоты* космизма) является – управление временем во Вселенной. Так появляется следующий ниже текст.

От танка Т-34 до Большого адронного коллайдера

В книге Гитлера «Майн кампф» («Моя борьба») изложена идея: опираться на поиск в народе талантливых людей и поддерживать их всей мощью государства. Эту идею после начала милитаризации Германии в 1934 году подхватил Сталин и провёл в 1935 году первый смотр русского боевого оружия, во время которого выделил 76-мм дивизионную пушку: лёгкая и мощная. Это (пушка прыгала при стрельбе) шло в ущерб точности стрельбы, но не в главном – в ближнем бою.

Это было сделано просто так, по-русски – как красивая идея. К тому же в конструкцию ствола пушки её создатель Василий Гаврилович Грабин тайно заложил уже тогда двойной запас дорогого легированного металла, что позволяло простым рассверливанием перевести пушку на ещё более мощный калибр – 85-мм снарядов для зенитных орудий.

На этом подходе была создана пушка для танка Т-34 и установлена на нём *подпольно* (вопреки решению военных) в конце июля 1941 года, то есть через месяц после начала Великой Отечественной войны. Появившийся на полях сражений Т-34 просто-напросто расстреливал немецкие танки Т-III и Т-IV с их слабыми «пушечками» с недоступного для них расстояния. Сталину стало известно про «такой» Т-34 в августе от пленных немцев.

А в декабре 1941 года с помощью 670 танков Т-34 и так же подпольно выпущенной в количестве 1000 штук дивизионной 76-мм пушки (будущей ЗИС-3) были остановлены немецкие танки генералов Германа Гота, шедшие по Волоколамскому шоссе, и Эриха Гёпнера – на Пятницком и Ленинградском шоссе. Сталин узнал об этой пушке только 3 января 1942 года и сказал Грабину: «Она спасла Россию!».

А когда к Курской битве (лето 1943 года) немцы сделали мощные танки Т-V «Пантера» и Т-VI «Тигр», то калибр наших пушек был переведен простым рассверливанием их стволов и казённой части на калибр 85 мм. Что свело на нет создание «пантер» (по ним стало возможным бить с 1000 метров), а «тигры» и без этого были слишком дорогими, и их, правда, страшных было сделано не очень много. (Неудачу с «пантерами» признал сам немецкий танковый гений Гейнц Гудериан.)

Пушки Грабина составили 80 % наших артиллерийских систем в Великой Отечественной войне. Но после смерти Сталина (1953 год) он попал в тяжёлое положение из-за конфликта с министром вооружений, отвечавшим также за развитие космической отрасли, Дмитрием Фёдоровичем Устиновым (тоже артиллеристом по образованию).

Конструкторское бюро Грабина (решением Устинова?) переводят во время войны в Подлипки (сейчас – город Королёв). А потом Устинов подчиняет его Сергею Павловичу Королёву, и в 1959 году Королёв закрывает деятельность Грабина. В том же году (случайное совпадение?) создаётся группа подготовки космонавтов (Юрий Гагарин, Герман Титов и другие), а 12 апреля 1961 года совершается самый большой успех советской науки в XX веке – полёт в космос Гагарина.

В этой истории много не до конца ясного. Так, я лишь теперь узнал о Михаиле Клавдиевиче Тихонравове, авторе связки ракет в «пучок» (что решило проблему с мощностью) и инициаторе запуска в космос простого (чтобы опередить американцев) первого спутника и человека.

И не так давно стало известно, что ещё в марте 1961 года Президент Соединенных Штатов Джон Кеннеди отклонил предложение о развёртывании программы полёта астронавтов на Луну. А уже через две недели после полёта Юрия Гагарина сам вернулся к этой идее. И в мае выделил 25 миллиардов долларов на её реализацию, получившую название программы «Аполлон».

Перед американской наукой и промышленностью была поставлена задача – высадить астронавтов на Луну ещё до конца 1960-х годов. Но в 1964 году стало ясно, что выполнить эту задачу в заданные сроки не удастся.

И тогда, как стало об этом известно из опубликованного недавно, для поддержки программы «Аполлон» – здесь отметим выдающегося администратора Джеймса Уэбба – был переведён из ВВС генерал-лейтенант Сэмюэль Филиппс, специалист в области создания административных информационных систем. Пришедшие вместе с ним более сорока офицеров-программистов создали и внедрили комплекс таких систем, применение которого обеспечило успех с состоявшимся в 1969 году полётом американских астронавтов на Луну. (Здесь идут споры, смущает странная судьба Вернера фон Брауна, снятого с руководства в 1970 году.)

Разработка административных информационных систем, как обеспечивающая при их применении успех при решении высокотехнологичных задач, была сделана закрытой. «Расколоть» американцев удалось только в середине 1980-х годов, когда в ЦЕРНе стали обсуждать идею создания Большого адронного коллайдера. Работы по применению этих технологий были начаты в ЦЕРНе в 1986 году. Но в 1993 году поняли, что задача по созданию интегрированного комплекса таких систем (они получили в ЦЕРНе название AIS-систем) на требуемом уровне не получается. Тогда администрации ЦЕРНа было предложено мной применить русский метод сжатия времени.

Идея метода сжатия времени в 10 и более раз, созданная мной в 1973 году и обкатанная в 1970–1980-х годах на задачах физики высоких энергий и гражданской авиации при создании двух сканирующих систем – АЭЛТ-1 (1973 год) и АЭЛТ-2/160 (1980 год), была обсуждена с помощником генерального директора ЦЕРНа, ответственным за сотрудничество с Россией и Восточной Европой Николасом Кульбергом. Результатом стало подписание в 1994 году Административного соглашения о сотрудничестве между ЦЕРНом и ОИЯИ по направлению AIS-технологий. А в 1995 году программист [англичанин] Джеймс Пурвис (James Purvis) освоил русский метод сжатия времени, и тогда с применением этого метода была успешно создана «по чистому листу бумаги» первая система – контроля финансов (Budget Holders Toolkit). Над созданием этой системы до этого работали четыре года и планировали работать ещё два. А она была создана всего за два месяца!

На этой «волне» при ведущем участии Джеймса Пурвиса как разработчика конкретных AIS-систем в ЦЕРНе был создан не имеющий равных в мире интегрированный комплекс AIS-систем, применение которого сделало «прозрачными» работы по построению Большого адронного коллайдера (1996–2009 годы, затраты составили свыше 5 миллиардов долларов).*

В 1999 году Николас Кульберг и автор этой книги [«Москва – старинный город», 2015 год] Владимир Шкунденков организовали сотрудничество с Институтом философии РАН (Москва) в лице его директора академика Вячеслава Семёновича Стёпина и профессора Владимира Ивановича Аршинова.** Оба философа неоднократно посещали ЦЕРН (для встреч с Джеймсом Пурвисом и также внёсшим вклад в развитие метода сжатия времени русским программистом Ростиславом Титовым).

Как один из результатов этого сотрудничества стало появление книги – Владимир Аршинов, Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Джеймс Пурвис (James Purvis), Владимир Шкунденков. «Антропокосмическая модель Вселенной». – М.: 2008. – 260 с. (Книга представлена в Интернете.)

Другим результатом сотрудничества с ЦЕРНом стало перенесение разработок AIS-систем в ОИЯИ (Дубна). Эту задачу мы решаем в сотрудничестве ОИЯИ с университетом НИЯУ «МИФИ» (Москва), Институтом философии РАН (Москва), где в 2014 году создан Центр по исследованию проблем конвергенции естественно-научного и социогуманитарного знания (исследованию подхода с управлением сжатием времени), и при участии ведущих специалистов ЦЕРНа.

* * *

На этих примерах можно проследить роль, которая выпадала на долю русских, связанную со временем и красотой.

2015 год.

*В 2016 году Джеймс Пурвис (James Purvis) благодаря своему таланту стал членом дирекции ЦЕРНа (Женева), директором департамента управления кадровым ресурсом (Human Resources).

**В.С. Стёпин и В.И. Аршинов несколько раз посетили ЦЕРН (первый раз в 2000 году), где обсуждали вопрос применения метода сжатия времени.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ЦЕРН	3
ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА	15
Результаты исследований	22
Метод B-Synergetic Time Compression (из книги П.А. Николаева, В.Н. Шкунденкова «Управление временем». – М., 2005. – 48 с.)	30
Записи в дневнике по «горячим» следам	31
<i>Николас Кульберг (Nicolas Koulberg)</i> «ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ БОГОМ...»	37
<i>Франсуа де Роз (Francois de Rose)</i> Речь на золотом юбилее ЦЕРН 19 октября 2004 года (на 50-летнем юбилее ЦЕРН)	59
Nicolas Koulberg – француз с русскими корнями (история семьи, архивные записи)	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	73
<i>Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Владимир Шкунденков</i> «Иррациональное управление сжатием времени» (Эксперимент в ЦЕРН, Женева, с диалогом русской культуры и Западных культур)	75
<i>Владимир Шкунденков.</i> Русская история	87

«ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ БОГОМ...»

Мария Владимировна Шкунденкова

Фото из архивов ОИЯИ (Дубна) и ЦЕРН (Женева),
Юрия Владимировича Бабича (МГИК), Льва Николаевича
Шерстенникова (фотокорреспондента журнала «Огонёк»),
Владимира Николаевича Шкунденкова
и Марии Владимировны Шкунденковой.

Рисунки художника Петра Савельевича Гусева
(город Кимры Тверской области).

Материалы в Интернете:

1. Владимир Аршинов, Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Джеймс Пурвис (James Purvis), Владимир Шкунденков «Антропокосмическая модель Вселенной». – М.: 2008. – 260 с.
2. Владимир Шкунденков «Одиночество и пепел». – М.: 2009. – 262 с.
3. Владимир Шкунденков «Человек и Вселенная» (Книга посвящена памяти профессора М.Г. Мещерякова). – М.: 2010. – 60 с. – <http://docplayer.ru/34432882-Vladimir-shkundenkov-chelovek-i-vselennaya-kniga-posvyashchena-pamyati-professora-m-g-meshcheryakova.html>
4. Фильм: «Чёрный снег». – Телеканал «Культура» (2012 год, 26 минут). – http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20920/episode_id/155505/video_id/155505/
- 5) Фильм: «Метод сжатия времени и Большой адронный коллайдер» (2014 год, 43 минуты).
- 6) Фильм: «Обращение к В.В. Путину и Д. Трампу от русской науки» (2017 год, 6 минут).
- 7) Фильм: «**Мир как осуществление Красоты**» (2018 год, 62 минуты). – https://youtu.be/KX_zHOoDIDU
– по материалам книги: Владимир Аршинов, Михаил Воробьёв, Николас Кульберг (Nicolas Koulberg), Михаил Лермонтов, Владимир Шкунденков «Антропокосмическая цифровая экономика». – М.: 2018. – 72 с.,
представленной в приложении к фильму: <http://timecompression.tilda.ws>

На первой странице обложки – ночная Женева,
на задней обложке – фонари в ЦЕРНе.
Фото Марии Вл. Шкунденковой.

Подписано в печать 29.05.2018
Бумага офсетная № 1
Усл. печ. л. – 7,6

Формат 60х90¹/₁₆
Зак. б/н
Усл.-изд. л. – 7,1